

ГАРВАРДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ШКОЛА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМ. ДЖОНА Ф. КЕННЕДИ
ЦЕНТР НАУКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ИМ. РОБЕРТА И РЕНЕ БЕЛФЕР

Россия: Оценивая реальность угрозы ядерного террора

Симон Сараджян

Март 2003 г.

Спонсоры:

Разрешено использование данной работы в образовательных целях при условии ссылки на источник.

Российская-Американская Рабочая Группа за Нераспространение Ядерного Оружия

Центр науки и международных отношений им. Роберта и Рене Белфер

John F. Kennedy School of Government
Harvard University
79 John F. Kennedy Street
Cambridge, MA 02138
<http://bcsia.ksg.harvard.edu/>

Nuclear Threat Initiative

1747 Pennsylvania Avenue, NW, 7th Floor
Washington, DC 20006
<http://www.nti.org>

Автор выражает свою признательность: директору Белферовского центра науки и международных отношений профессору Грэму Аллисону [Graham Allison] за его экспертные замечания и наставления, заместителю директора программы по вопросам науки, технологии и общественной политики Белферовского центра науки и международных отношений Мэтью Банну [Matthew Bunn] за его помощь в написании этой работы и за высказанные рекомендации, исследователю-стипендиату при Белферовском центре науки и международных отношений Дмитрию Ковчегину за высказанные им полезные замечания, а также научной сотруднице центра Даниэль Люсьер [Danielle Lussier] за ее щедрые рекомендации и за редактирование настоящего исследования.

ГАРВАРДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ШКОЛА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМ. ДЖОНА Ф. КЕННЕДИ
ЦЕНТР НАУКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ИМ. РОБЕРТА И РЕНЕ БЕЛФЕР

Россия: Оценивая реальность угрозы ядерного террора

Симон Сараджян

Март 2003 г.

Содержание

I.	Резюме	4
II.	Угроза ядерного терроризма: почему Кремлю следует проявлять озабоченность	7
III.	Откуда исходит угроза ядерного терроризма в России	13
IV.	Сложность задачи предотвращения угрозы мессианских террористических актов	27
V.	Криминальные структуры пользуются несовершенством системы обеспечения безопасности ядерных объектов	30
VI.	Организованная преступность и использование внутренних нарушителей	37
VII.	Заключение	41
VIII.	Рекомендации	44

I. Резюме

Чем отчаяннее становится положение радикально настроенных сепаратистов, базирующихся на территории Чечни, тем выше вероятность, что против России может быть осуществлен теракт катастрофического масштаба. Дополнительным поводом для тревоги является недостаточно высокий уровень безопасности ряда гражданских ядерных объектов на территории России¹.

Взрыв жилого дома в Буйнакске, повлекший за собой массовые жертвы, в том числе и среди гражданского населения, наглядно показал, что действующие на Северном Кавказе радикально настроенные сепаратисты обладают соответствующими возможностями и волей для проведения подобных терактов.

На счету радикально настроенных сепаратистов успешные акции по приобретению радиоактивных материалов², угрозы нападения на российский ядерные объекты³, планы по захвату атомной подводной лодки⁴, попытка оказания давления на российские власти с помощью угрозы подрыва заложенного на территории Москвы контейнера с радиоактивными материалами⁵.

Все указанные события были зафиксированы в ходе первой чеченской кампании 1994-1996 гг. и совпали с периодом, когда превосходство федеральных сил в живой силе и технике стало настолько очевидным, что у повстанцев могло сложиться ощущение, что единственным оставшимся у них способом заставить Россию вывести войска с территории Чечни является осуществление террористических актов с использованием ядерных, бактериологических и химических материалов, и даже, возможно, оружия массового поражения (ОМП).

Во время второй чеченской кампании, начало которой пришлось на осень 1999 г., радикально настроенные сепаратисты, базирующиеся на территории Чечни, уже закладывали взрывчатку в емкости с химреагентами, проводили разведоперации в отношении российских ядерных объ-

ектов, установили контакт с сотрудником одного из таких предприятий⁶. Также на их счету хищение радиоактивных металлов с одной из российских атомных станций⁷. Относительно недавно (в октябре 2002 г.) группе из более 40 чеченских террористов удалось захватить театральный центр в Москве и взять в заложники около 800 человек. Террористы обратились к президенту Путину с требованием вывести федеральные войска из Чечни⁸. Ни одна из этих попыток надавить на Кремль не увенчалась успехом, однако, как будет показано в настоящей работе, отказ Кремля пойти на уступки требованиям сепаратистов стал для последних дополнительным стимулом, подталкивающим их использованию методов ядерного террора.

В представленной работе делается попытка показать, что угроза несущего за собой катастрофические последствия ядерного терроризма в России становится все более явной и злободневной проблемой. Этот вопрос снова встает во всей его остроте по мере того, как военные успехи федеральных сил в ходе второй чеченской кампании подталкивают сепаратистов к мысли о том, что именно акты разрушительного ядерного терроризма могут оказаться наиболее эффективными в том, чтобы заставить Россию уйти с Северного Кавказа. Из возможных сценариев наиболее драматичным является, разумеется, подрыв ядерного боезаряда, который приведет к массовой гибели людей, огромным разрушениям и оставит тяжелейший психологический отпечаток в общественном сознании. Кроме попыток получить в свои руки ядерный боезаряд, радикалы из числа сепаратистов могут также попытаться осуществить захват атомной подлодки или же ядерного предприятия с целью заставить российское руководство вывести войска из Чечни под угрозой их подрыва и последующего рассеивания больших количеств радиоактивных материалов.

В начале настоящей работы будут приведены факты, объясняющие, почему российские политики должны рассматривать ядерный терроризм как вполне реальную угрозу. Кроме того, в этом отчете будет указано на определенные недостатки существующей сегодня в России системе обеспечения надежной защиты ядерных материалов и объектов, включая нехватку технических средств профилактики и обнаружения фактов хищения и незаконного перемещения ядерных материалов. Далее приводится описание тех чеченских формирований и лидеров, у которых есть силы и стимул для того, чтобы воспользоваться этими недостатками в целях совершения против России актов ядерного терроризма с катастрофическими последствиями. Будут приведены и наиболее возможные сценарии того, как эти группы будут пытаться реализовать

свои смертоносные планы.

В данной работе будет указано и на тех, кто в состоянии похитить и реализовать ядерные материалы, а также на тех, кто может иметь для этого соответствующие мотивы. К их числу можно, например, отнести нечистых на руку сотрудников ядерных предприятий, членов организованных преступных группировок и радикально настроенных сепаратистов. Автор попытается показать, что отмечаемые в последнее время случаи хищений в российских Вооруженных силах говорят о том, что кого-то из нечистоплотных офицеров вполне можно убедить похитить и затем продать ядерные оружейные материалы и даже ядерные боезаряды, которые могут оказаться в руках радикально настроенных сепаратистов, базирующихся в Чечне.

В данной работе делается вывод о том, что чем меньше шансов остается у радикальных сепаратистов на обретение Чечней независимости обычными средствами, тем все более привлекательной в их глазах становится идея совершения катастрофического ядерного теракта. При этом вероятность этой угрозы будет по-прежнему возрастать до тех пор, пока российские власти всерьез не займутся вопросами повышения уровня безопасности причем не только ядерных арсеналов, но и всех объектов, где хранятся ядерные, бактериологические и химические материалы, которые могут быть использованы для создания оружия массового поражения. Наконец, в отчете содержатся рекомендации к действиям, которые российское руководство должно предпринять для снижения угрозы ядерного терроризма.

II. Угроза ядерного террора: почему Кремлю следует прояв- лять озабоченность

В результате распада СССР в распоряжении нескольких образовавшихся на его месте независимых государств остались 40 тысяч ядерных боезарядов, свыше тысячи тонн ядерных материалов, огромные запасы химических и биологических материалов, тысячи ракет⁹. В наиболее трудной ситуации оказались Россия, Украина и Казахстан, которым досталась большая часть этих смертоносных запасов.

Благодаря титаническим усилиям правительств России и США, а также доброй воле бывших республик СССР большую часть этих опасных материалов удалось сконцентрировать на территории России с целью их последующего хранения и утилизации.

Однако, весьма слабая и страдающая на первых порах от чрезмерной децентрализации Россия оказалась первоначально не готовой к решению задачи по обеспечению сохранности арсеналов, накопленных тоталитарным советским режимом. Советское руководство прилагало значительные усилия для обеспечения надежной второй линии защиты ядерных, химических и биологических материалов от их возможного распространения, сделав границы государства практически непроницаемыми как изнутри, так и снаружи. Благодаря этому не было жесткой необходимости в обеспечении сверхнадежной защиты самих советских ядерных предприятий, поскольку найти покупателя на высокообогащенный уран (ВОУ) внутри страны было просто невозможно, а контрабанда за пределы границ СССР была делом чрезвычайно затруднительным.

Отличие от Советского Союза, посткоммунистическая демократическая Россия вряд ли может себе позволить строительство столь же надежного «железного занавеса». Вместо этого российским руко-

водством было принято решение сосредоточить усилия на укреплении первой линии защиты – вдоль периметра ядерных объектов. За последнее десятилетие удалось существенно повысить безопасность ядерных объектов, находящихся в ведении министерства обороны. Во многом это связано с тем, что российское руководство всерьез воспринимает реальность угрозы ядерного терроризма и опасность распространения ядерного оружия. Осознавая весь масштаб этой опасности, российское руководство в своей Концепции национальной безопасности и в Военной доктрине определило терроризм как одну из наиболее серьезных угроз безопасности страны¹⁰.

Тем не менее, вероятность того, что террористам удастся заполучить ядерные материалы или, что еще хуже, захватить военный ядерный объект, по-прежнему существует. «Перед нами стоит возрастающая угроза использования ядерных материалов террористами», заявил в июле 2002 г. в интервью американской газете заместитель начальника двенадцатого Главного управления Министерства обороны Александр Фролов¹¹. «Они могут пойти и на захват ядерных объектов. Беспокойство вызывают такие факты, как недостаточный контроль за персоналом и сокращение числа военных на ядерных объектах. В центре внимания террористических групп могут находиться бывшие работники ядерного комплекса», отметил генерал.

Отдавая себе отчет во всей серьезности опасности, которой подвергаются ядерные арсеналы и атомные электростанции (АЭС) со стороны террористов, и принимая меры по усилению их безопасности¹², российское правительство, тем не менее, не уделяет должного внимания обеспечению безопасности гражданских объектов, занятых производством, переработкой и хранением ядерных материалов¹³. Как следствие, за годы, прошедшие с момента распада СССР, на российских ядерных объектах зафиксировано как минимум несколько случаев хищения ВОУ и оружейного плутония, десятки инцидентов, связанных с утечкой ядерных материалов и даже один случай захвата заложников.

Несмотря на это, российские власти не торопятся выделять средства на укрепление безопасности российских ядерных объектов. С одной стороны, вопросы ядерной безопасности, нераспространения и борьбы с терроризмом являются важным элементом международной риторики Кремля. С другой стороны, ни министерству по атомной энергии, ни другим ведомствам пока не удалось довести уровень безопасности на значительной части гражданских ядерных объектов до уровня, соответствующего требованиям, предъявляемым к обеспечению учета, контроля и физической защиты ядерных материалов (ФЗУиК ЯМ)¹⁴.

Ежегодно тратя миллиарды рублей на операцию по подавлению сепаратизма в Чечне, российское руководство не желает расходувать дополнительные средства на обеспечение надежной защиты всех оружейных и прочих ядерных материалов от возможного посягательства террористов. По мнению ведущих экспертов по вопросам ядерной безопасности России, правительство по-прежнему не готово отвлечь и без того ограниченные ресурсы от решения таких первоочередных задач, как ведение чеченской кампании и решение социальных проблем, на финансирование работ по укреплению ядерной безопасности¹⁵.

Задача по обеспечению сохранности и строгого учета ядерных материалов не рассматривается российским руководством как первоочередная. Это связано с тем, что некоторые из российских политиков и высокопоставленных чиновников придерживаются той точки зрения, что для обеспечения безопасности гражданских ядерных объектов достаточно наличия вооруженной охраны и заграждений, а уж спецслужбы и правоохранительные органы вполне в состоянии предотвратить нападение террористов на ядерные объекты. Им также представляется маловероятным, что внутренние или внешние злоумышленники продадут похищенные ими ВОУ или оружейный плутоний лицам, замышляющим теракты против России¹⁶.

Им также кажется, что, даже если террористам и удастся раздобыть ядерные материалы, непосредственной угрозы ядерного терроризма в России все равно не существует, поскольку у террористов нет достаточных знаний для создания атомной бомбы. Эти заблуждения настолько глубоко укоренены в сознании российских чиновников, что они рефлекторно отвергают информацию, которая свидетельствует об обратном, и оказывают всяческое давление на тех работников ядерного комплекса, которые пытаются привлечь внимание к этой проблематике¹⁷.

Нежелание российского руководства увеличить объем финансирования работ, направленных на укрепление безопасности гражданских ядерных объектов, объясняется еще и тем, что, как некоторые полагают, в краткосрочной перспективе Россия может рассчитывать на финансовую и техническую помощь США, поскольку Вашингтон рассматривает распространение и утечку ОМП как непосредственную угрозу национальной безопасности США, требующую принятия незамедлительных мер. К тому же часть представителей российской правящей элиты не считают эту угрозу столь же актуальной и потому предпочитают занимать скорее выжидательную позицию, рассчитывая что США и другие западные державы раскошелятся и из своего кармана заплатят за уменьшение этой угрозы в России. Более того, по мнению известных

специалистов в области ядерной безопасности Ивана Сафранчука и Александр Пикаева, некоторые представители российского руководства полагают, что если Россия увеличит финансирование, направленное на решение этой проблемы, США могут отказаться от увеличения объемов своей помощи России в области нераспространения¹⁸.

Надежды Кремля на увеличение объемов западной помощи приобрели реальные очертания на встрече «Большой восьмерки», состоявшейся в июне 2002 г. в канадском местечке Кананаскис. В соответствии с достигнутой на саммите договоренностью, страны-члены «Большой восьмерки» (кроме России) совместно с Европейской комиссией должны выделить в течение ближайших 10 лет до 20 млрд. долл. на демонтаж списанных атомных подлодок, утилизацию делящихся материалов и трудоустройство бывших ученых-оборонщиков¹⁹. Половину этой суммы выделяют США, а остальную сумму – ЕС, Япония и Канада²⁰. И хотя в документах саммита не указывается, кто конкретно будет являться получателем этой помощи, очевидно, что, если кананаскисские договоренности будут выполняться, то большая часть этой суммы достанется бывшим республикам СССР, в том числе и России²¹.

Вопрос о том, сколько получит Россия от своих партнеров по «восьмерке» и Европейской комиссии, и получит ли вообще, остается открытым. Однако представляется очевидным, что эти миллиарды могли бы помочь существенно снизить вероятность попадания в руки террористов ОМП и его компонентов с территории России, если они будут потрачены на то, чтобы добиться обеспечения надежной сохранности и утилизации ядерных, химических и бактериологических материалов, а также недопущения утечки технологии создания ОМП, в том числе и посредством утечки специалистов, а также превращения ныне весьма прозрачной российской границы в непроницаемый заслон для контрабанды ОМП.

В случае если Россия согласится принять эти средства для укрепления безопасности всех своих ядерных объектов, ей придется отказаться от своих заверений том, что непосредственной угрозы ядерного терроризма в России не существует, поскольку расхитители и террористы не имеют возможности получить доступ к ядерным боеприпасам. До последнего времени именно на этих утверждениях основывалась позиция российской стороны, несмотря на то, что для сборки примитивного ядерного взрывного устройства уже давно не требуется уровень знания ведущих ученых. По мнению авторитетных экспертов, для сборки простого ядерного боезаряда достаточно некоторых знаний из области физики и взрывотехники, а также наличия возможностей для изготовления и обработки соответствующих компонентов²².

Хорошо организованной террористической группе вполне по силам привлечь нескольких специалистов, обладающих соответствующими знаниями и навыками. Затем останется только раздобыть необходимое количество ВОУ для сборки кустарного боезаряда «артиллерийского» типа²³. Подобная группа может пойти на подрыв такого заряда, рассчитывая на то, что жертвы и разрушения заставят Россию вывести войска не только из Чечни, но, возможно, и из других регионов Северного Кавказа, например, из Дагестана и Карачаево-Черкесии. Подобная террористическая группа вполне может рассчитывать на то, что российское руководство уступит их требованиям, если им удастся представить убедительное свидетельство того, что они в состоянии взорвать еще одну ядерную бомбу. При этом, они будут исходить из того, что наличие таких доказательств заставит Россию отказаться от попыток жесткого массированного ответа, хотя бы потому, что точное местопребывание радикально настроенных сепаратистов никому не известно – ведь часто они укрываются в тех чеченских населенных пунктах, которые формально контролируются федеральными войсками.

С другой стороны, невозможно предсказать реакцию страны, уязвленной и разъяренной таким ядерным ударом. Российские власти вполне могут не только начать операцию по окружению и уничтожению тех мест, где укрываются террористы, но и пойти на уничтожение всей Чечни. Так, бывший руководитель российского Минатома Виктор Михайлов считает, что если чеченские террористы попытаются взорвать «грязную бомбу», Чечни на Земле не останется²⁴.

К счастью, сегодня нет достоверной общедоступной информации о том, что действующие на территории Чечни радикально настроенные сепаратисты обладают взрывным ядерным устройством или знаниями, необходимыми для его создания. Однако это вовсе не означает, что радикально настроенные сепаратисты, базирующихся на территории Чечни, и дружественные им исламистские террористические организации вроде «Аль-Каиды» или аналогичные Талибану режимы в будущем не окажутся в состоянии приобрести необходимые знания и опыт в области создания ядерного оружия²⁵. Попытки приобрести такие знания и опыт предпринимались талибами²⁶, в то время как «Аль-Каида» пыталась раздобыть или же приобрести за деньги готовое взрывное ядерное устройство, либо самостоятельно его изготовить, для чего рассматривала возможность заключения соответствующих договоренностей с российскими организованными преступными группировками²⁷. У чеченских террористов остается надежда, что поддерживающая связь с исламистской ветвью движения северокавказских сепаратистов «Аль-Каи-

да», в составе которой были и выходцы из Чечни, предоставит в их распоряжение ядерные боеприпасы для ведения «джихада против неверных из России», если, например, ей удастся свергнуть правительство Пакистана²⁸.

Таким образом, российским властям следует сделать все для того, чтобы избавиться от слабых мест в системе обеспечения безопасности российских ядерных объектов прежде, чем террористы научатся изготавливать боевые ядерные устройства. В противном случае, учитывая существующую возможность хищения оружейных ядерных материалов, Россия может столкнуться с ядерным террором сразу после того, как террористы приобретут необходимые знания и опыт.

III. Откуда исходит угроза ядерного терроризма в России

Теракты в России часто связывают с нестабильной ситуацией на Северном Кавказе. Пока местные группы сепаратистов совершают лишь акты обычного терроризма. Большая часть этих отрядов и их командиров, таких, например, как Руслан Гелаев, похоже, не испытывают к ОМП ни малейшего интереса. Их более или менее устраивает, что в результате обычных теракт жертв бывает «достаточно», чтобы держать Россию в напряжении в надежде, что рано или поздно войска покинут республику. Кроме того, эти акции вызывают достаточный резонанс, чтобы лишний раз напомнить об их продолжающейся борьбе международному сообществу.

Однако, как будет показано в настоящей работе, некоторые из лидеров радикально настроенных сепаратистов, базирующихся в Чечне и занимавших высшие посты в фактически независимой Чеченской Республике Ичкерия, начинают терять надежду на то, что Россию постепенно удастся выдвинуть из республики. Потеряв терпение, лидеры непримиримых уже приступили к планированию ядерных терактов и принятие решения о реализации этих планов может быть не за горами²⁹.

Один из лидеров чеченских сепаратистов – бывший премьер-министр самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия Шамиль Басаев. Басаев представляет исламистское крыло сепаратизма в Чечне и других регионах Северного Кавказа, отличающееся ярко выраженным фанатизмом. Большая часть северокавказских исламистов обосновалась в Чечне. В своей массе эта группа исламистски настроенных радикалов, часто ошибочно именуемых ваххабитами, относится к воинственному крылу салафитов, целью которых является создание исламистского государства, объединяющего все мусульманские республики Северного Кавказа³⁰.

Басаев уже пытался шантажировать российское руководство с помощью кустарно изготовленного устройства для рассеивания радио-

активных материалов. Начиная с угрозы, что в случае провала начавшихся 5 июля 1995 г. мирных переговоров, против Москвы и других стратегических объектов в России будут осуществлены диверсии с использованием радиоактивных, химических и биологических веществ. «У нас есть радиоактивные вещества, доставшиеся нам от России», – заявлял он. Руководитель мятежников пригрозил также отправить в один из российских городов так называемых «шахидов», террористов-самоубийц, для закладки урана. «Для закладки урана в Москве достаточно одного человека. Погибнет один, а уничтожит целый город», – заявил Басаев³¹.

Июльские (1995 г.) мирные переговоры закончились безрезультатно и уже четыре месяца спустя, 23 ноября 1995 г., съёмочной группой российского телевидения был обнаружен на территории Измайловского парка в Москве контейнер, содержащий радиоактивный цезий-137. Находка была сделана по наводке самого Басаева, который также заявил, что им было ввезено в Москву еще четыре таких контейнера и что как минимум два из них начинены взрывчаткой, которая в любой момент могла быть приведена в действие. В случае взрыва контейнеры превратились бы в так называемые «грязные бомбы»³².

Однако, несмотря на то, что мирных договоренностей удалось достичь лишь в августе 1996 г., своих угроз Басаев так и не осуществил. Остается неясным, почему Басаев не осуществил свою угрозу взорвать контейнеры. Возможно, его планам помешали те меры безопасности, которые были предприняты правоохранительными органами Москвы сразу после находки контейнера. Возможно также, что Басаев просто напроосто блефовал. Быть может, он посчитал, что эффекта от взрыва «грязной бомбы» будет недостаточно, чтобы убедить Кремль пойти на заключение мира, но при этом этого хватило бы, чтобы на волне возмущения началось массированное наступление в тех районах Чечни, где позиции боевиков были по-прежнему сильны³³.

Попытки оказать давление на Кремль Басаев возобновил после начала второй военной кампании в Чечне. Из недавних событий следует отметить захват более 700 заложников в театральном центре на Дубровке, осуществленный по его приказу в октябре 2002 г. Террористы требовали вывести российские войска из Чечни. Когда эта попытка не увенчалась успехом, Басаев отказался от оперативного руководства вооруженными силами чеченских сепаратистов и заявил, что возглавит деятельность батальона чеченских шахидов «Риядус-Салихин»³⁴. В качестве командира этого диверсионно-разведывательного подразделения в ноябре 2002 года он направил в адрес руководства НАТО открытое письмо, в котором пригро-

зил, что, в случае отказа России вывести свои войска из Чечни, в России будут осуществлены новые теракты³⁵. Федеральная служба безопасности (ФСБ) РФ относит руководимый Басаевым батальон «Риядус-Салихин» к числу наиболее опасных террористических организаций³⁶.

Другим лидером радикальных чеченских сепаратистов является Аслан Масхадов, который в январе 1997 г. был избран президентом сампровозглашенной независимой республики Ичкерия.

С одной стороны, подпись Масхадова стоит под Хасавюртским мирным договором, подписанным между Чечней и Кремлем в 1996 г., и он же неоднократно призывал к началу мирных переговоров с Москвой во время второй чеченской кампании. С другой стороны, были и утверждения, что Масхадов одобрил проведение ряда терактов против России, включая захват заложников на Дубровке в октябре 2002 г.³⁷ Также в репортаже государственного российского телеканала утверждалось, что Масхадов лично утвердил план применения ядерного боеприпаса для шантажа российского руководства, хоть это утверждение и не было подтверждено независимыми источниками³⁸.

Изначально Масхадов выступал в роли умеренного радикала светского толка, не одобряющего проявлений религиозного фанатизма. Однако за последнее время Масхадов ощутимо сблизился с исламско-фундаменталистским крылом сепаратистского движения в Чечне. Так, на видеозаписи, сделанной в июле 2002 г., он запечатлен в компании с Шамилем Басаевым, наиболее радикальным последователем идей салафизма, в момент передачи в руки последнего оперативного командования силами чеченских сепаратистов³⁹. На другой видеозаписи, появившейся в сентябре 2002 г., Масхадов предстает уже без привычной камуфляжной формы, которую он сменил на атрибутику воинствующего исламиста⁴⁰. Но еще до появления второй видеокассеты в адрес Масхадова прозвучала критика со стороны Госдепартамента США, попенявшего ему за потакание исламскому фундаментализму и терроризму⁴¹. Вступив в союз с исламистским крылом радикального сепаратизма, Масхадов потерял образ умеренного политика и продемонстрировал решимость действовать с исламистами заодно в попытке заставить Россию вывести войска из Чечни, действуя, как минимум, методами ядерного принуждения и шантажа

Помимо Басаева и Масхадова на Северном Кавказе действуют и другие полевые командиры, которые без колебаний идут на организацию терактов, подобных взрыву жилого дома в г. Буйнакске или взрыву во время праздничного майского шествия в г. Каспийске, унесшему жизни десятков людей, в том числе и детей. Кроме Чечни, воинственно

настроенные группы салафитов пользуются заметным влиянием в Карачаево-Черкесии и Дагестане.

Пожалуй, наиболее известной группой салафитов в Дагестане является движение «Джаамат аль-ислами», во главе которого стоит Багауддин Мухаммад. Ячейки этого движения расположены в горных районах Дагестана. Однажды Багауддин даже заявил, что его организация находится в состоянии войны с властями Дагестана⁴².

Среди других известных лидеров дагестанских сепаратистов – Раппани Халилов, Джарулла Раджаббадинов, более известный как просто Джарулла, а также Адалло Алиев. Алиев занимал пост заместителя председателя так называемого «Конгресса народов Чечни и Дагестана»⁴³, а Халилов, якобы, стоял за организацией взрыва в Каспийске 9 мая 2002 г., в результате которого погибло 43 человека и было ранено 170⁴⁴. Что же касается Джаруллы, то именно он стоял во главе ваххабитов из мятежного селения Карамахи в Дагестане. В 1998 г. он объявил этот населенный пункт независимой исламской территорией, изгнав всех представителей дагестанских властей. В 1999 г. Джарулла, состоявший в тесной связи с ныне покойным лидером чеченских сепаратистов Хаттабом, возглавил сопротивление карамахинских ваххабитов федеральным силам, но в конце концов был вынужден бежать в Чечню⁴⁵.

Как уже отмечалось, сепаратисты в Дагестане и других регионах Северного Кавказа поддерживают тесные связи со своими чеченскими партнерами. Зафиксировано немало случаев, когда уроженцы соседствующих с Чечней республик воевали против федеральных войск на чеченской стороне⁴⁶. Отношения между салафитами Чечни и Дагестана настолько близки, что ими был даже создан Конгресс народов Чечни и Дагестана, председателем которого в 1998 г. был избран Басаев⁴⁷.

Северокавказские салафиты воевали в обеих чеченских войнах и принимали участие во вторжении в Дагестан чеченских сепаратистов под командованием близких салафитам Басаева и Хаттаба в 1999 г. Более того, как заявил бывший представитель главы администрации Чечни Ахмада Кадырова в Москве Шамиль Бено, во время неудачно завершившегося вторжения до 80 процентов личного состава сил боевиков составляли именно дагестанцы⁴⁸.

Несмотря на потери в результате действий российских военных и правоохранительных органов, позиции военизированного крыла исламских фундаменталистов по-прежнему сильны в Чечне и на Северном Кавказе в целом. Данное крыло, вовлекает в свои ряды последователей преимущественно из числа местных жителей, а также из мусульманских регионов в центральной части России и из-за рубежа⁴⁹.

Эти группировки не питают серьезного интереса к приобретению ОМП. Однако, все они поддерживают контакт с радикально настроенными чеченскими сепаратистами и в какой-то момент могут решиться пойти на оказание им помощи в осуществлении катастрофических ядерных терактов.

Чеченский президент Аслан Масхадов не имеет рычагов влияния на значительную часть этих группировок радикально настроенных сепаратистов. Вопреки его заверениям, Масхадов со сторонниками в состоянии лишь координировать отдельные совместные операции на территории Чечни. Более того, его президентские полномочия регулярно подвергаются сомнению другими командирами⁵⁰. Те из радикалов, кто не подчиняется Масхадову, могут в какой-то момент попытаться самостоятельно осуществить ядерный теракт, даже если он отдаст всем чеченским боевикам приказ воздержаться от проведения таких акций.

К счастью, сегодня нет данных о том, что радикально настроенных сепаратистов, базирующихся на территории Чечни имеют в своем распоряжении ядерные технологии или готовое к использованию ОМП.

1. Возможности для приобретения и применения

Из всех экстремистских групп, планирующих и осуществляющих теракты против России, наибольшими возможностями для приобретения и применения ядерных, химических и бактериологических веществ, а потенциально и ОМП, обладают террористические группировки, базирующиеся в Чечне.

Располагая не только хорошо подготовленными боевиками, шахидами⁵¹ и значительным опытом совершения конвенциональных терактов, сепаратисты, кроме того, потенциально обладают возможностью вступить в сговор с чеченскими преступными группами на территории России и террористическими организациями за ее пределами⁵².

Чеченские организованные преступные группировки действуют во многих российских городах. Был даже случай, когда подозреваемое в причастности к чеченской оргпреступности лицо имело право доступа в так называемое закрытое административно-территориальное образование, где проживают сотрудники одного из российских ядерных предприятий⁵³. В другом случае был арестован сотрудник охраны одной из российских атомных электростанций по подозрению в передаче чеченским боевикам сведений о предприятии.

Отмечались случаи, когда участники чеченских организованных преступных группировок, действовавших на территории России, возвращались в Чечню для участия в боевых действиях на стороне мятежников. Существует вероятность использования членами таких группировок наработанных преступных связей для помощи действующим на территории Чечни сепаратистам в приобретении ядерных, химических или бактериологических компонентов для проведения терактов⁵⁴. По словам одного из высокопоставленных милицейских чинов, идет процесс слияния организованной преступности и террористических групп⁵⁵.

Однако, вероятность того, что кто-либо из лидеров чеченских преступных группировок, действующих на территории России, примут участие в организации катастрофического ядерного теракта против Российского государства, невелика, разве только если они являются фанатичными приверженцами идеи обретения Чечней независимости. Такого рода помощь может обернуться против них, ведь правоохранные органы уж наверняка постараются найти всех соучастников столь чудовищного злодеяния и ликвидировать возглавляемые ими преступные группы.

Действующие на Северном Кавказе сепаратисты неоднократно пытались внедрить в правоохранные органы региона своих агентов⁵⁶.

Вероятно, были и попытки привлечь на свою сторону работников российской ядерной отрасли, о чем свидетельствует арест сотрудника подразделения, осуществляющего охрану АЭС в Тверской области.

В октябре 2002 г. сотрудниками ФСБ был задержан военнослужащий специального подразделения, осуществлявшего охрану Калининской АЭС в Тверской области. Задержанный проходил в этом подразделении службу в звании капитана. Как сообщает информационное агентство «Регнум», при аресте у него была обнаружена схема АЭС с обозначением всех «секретных объектов», а также зашифрованный список телефонных номеров. Когда сотрудниками ФСБ были расшифрованы номера телефонов, выяснилось, что они принадлежат «выходцам из Чечни». В информационном сообщении также говорится, что арест капитана, имя которого держится в тайне, совпал со штурмом театрального центра на Дубровке 26 октября 2002 г.⁵⁷

В другом эпизоде радикально настроенные сепаратисты, базирующиеся на территории Чечни, утверждали, что им удалось внедрить шахида на борт российской атомной подводной лодки. Вскоре после гибели атомной подводной лодки «Курск» в августе 2000 г. сепаратисты заявили, что подлодка была затоплена шахидом дагестанского происхождения, однако каких-либо доказательств ими представлено не было. По за-

ключению правоохранительных органов ни один из двух находившихся на борту «Курска» дагестанцев не мог быть причастен к умышленному затоплению подлодки⁵⁸.

В российских Вооруженных Силах отмечались также случаи массового неповиновения военнослужащих срочной службы. И хотя ни один из этих случаев не связывали с лицами, имеющими связи с террористическими группами, следует отметить, что многие участники действующих на Северном Кавказе незаконных вооруженных формирований имеют опыт прохождения военной службы в российских или советских Вооруженных Силах, благодаря которому они могли приобрести навыки, необходимые для организации терактов на объекты, находящиеся в ведении силовых ведомств⁵⁹.

Данные, свидетельствующие о том, что боевики способны совершить теракт с использованием ОМП: как показал инцидент с обнаруженным в Измайловском парке контейнером с радиоактивным цезием-137, радикально настроенные сепаратисты, базирующихся на территории Чечни, в состоянии скрытно осуществить закладку на территории крупного российского города устройства, для обнаружения которого требуются приборы даже менее чувствительные, чем те, что могли бы потребоваться для обнаружения ядерной бомбы перевозимой в контейнере.

Этот случай также продемонстрировал, что боевики располагают большей частью материалов, необходимых для сборки кустарного радиологического устройства. При этом они не испытывают нехватки в обычных взрывчатых веществах, необходимых для рассеивания имеющихся у них в наличии радиоактивных материалов.

По информации источников журнала «Профиль» в Министерстве обороны Российской Федерации, незадолго до взятия российскими войсками в январе 2000 г. территории грозненского филиала предприятия «Радон», специализирующегося на сборе и утилизации ядерных отходов, чеченскими сепаратистами было похищено несколько контейнеров с радиоактивными материалами⁶⁰. Кроме того, есть основания полагать, что относительно недавно в руки сепаратистов могли попасть ядерные материалы с одной из атомных станции на юге России. По данным американских специалистов в области безопасности ядерных материалов, в период с июля 2001 г. по июль 2002 г. с Волгодонской АЭС, что неподалеку от г. Ростов-на-Дону, боевиками были похищены радиоактивные металлы. Точные детали происшествия неизвестны, однако, по мнению анонимного американского специалиста, вместе с радиоактивными металлами (цезий, стронций и низкообогащенный уран) могло быть похищено и некоторое количество плутония⁶¹.

2. Наличие мотивации для приобретения и применения ОМП

С каждым днем вероятность осуществления актов ядерного терроризма радикально настроенными сепаратистами, базирующимися в Чечне, неуклонно возрастает.

До октября 2002 г. у радикально настроенных сепаратистов были основания полагать, что успешно проведенный конвенциональный теракт способен связать руки российскому командованию. Свидетельством тому были два эпизода, имевших место в ходе первой чеченской кампании. Более того, события первой кампании со всей очевидностью продемонстрировали, что такого рода акция может заставить Россию вывести свои войска из Чечни, предоставив сепаратистам возможность строить независимое государство. Главное, чтобы подобная акция широко освещалась СМИ и чтобы ущерб, причиненный в результате ее осуществления, был значителен.

Первым из двух упомянутых эпизодов стало нападение боевиков полевого командира Шамиля Басаева на город Буденновск на юге России в июне 1995 г. Акция, в ходе которой погибло свыше 125 человек, застала правоохранительные органы врасплох. Кульминацией стал захват родильного отделения местной больницы. Используя заложников в качестве живых щитов, боевики безнаказанно ускользнули обратно на территорию Чечни. Вскоре после этой акции российское руководство приостановило боевые действия в Чечне.

Второй эпизод имел место в августе 1996 г., когда боевикам удалось войти в Грозный спустя несколько месяцев после того как его заняли российские войска. Незаметно проникнув на территорию Грозного мелкими группами и воспользовавшись фактором внезапности, боевики смогли установить контроль над значительной частью города. В результате Москва была вынуждена начать переговоры о выводе войск из Чечни. Результатом переговоров стали Хасавюртские договоренности, в соответствии с которыми решение вопроса о юридическом статусе Чечни откладывалось, но по сути республика фактически обрела независимость.

Однако, уверенность сепаратистов в том, что захват Грозного или проведение теракта с использованием «обычных», «традиционных» методов, способны изменить ход военной кампании в Чечне, исчезла в октябре 2002 г., когда федеральное руководство отказалось удовлетворить требования группы чеченских террористов, попытавшихся осуществить акцию с захватом заложников, сопоставимую по своим масштабам с акцией в Буденновске. 23 октября 2002 г. группа террористов численностью около сорока человек во главе Мовсаром Бараевым осуществила захват

театрального центра на юго-востоке Москвы, взяла более 700 человек в заложники и потребовала вывода российских войск из Чечни. Кремль отказался удовлетворить это требование, даже несмотря на угрозу террористов начать расстреливать заложников. 26 октября российскими спецназовцами был проведен штурм театрального центра, в ходе которого все участники группы Бараева были уничтожены. Погибло и свыше 120 заложников, большинство из них – в результате воздействия усыпляющего газа, использовавшегося правоохранительными органами для нейтрализации террористов. Вскоре после завершения операции президент Путин пообещал, что «Россия не пойдет ни на какие сделки с террористами и не поддастся шантажу⁶².»

Убедившись, что борьба «обычными» средствами не ведет к решению стоящих перед ними политических целей, радикально настроенные сепаратисты, базирующихся на территории Чечни, могут начать рассматривать ядерный «супертерроризм» в качестве одного из немногих возможных способов попытаться заставить Россию уйти из Чечни. «Мы не можем гарантировать, что на российской территории не появится еще одна такая группа», заявил после завершения драмы с захватом заложников в Москве представитель Масхадова Ахмед Закаев. «Теракты возможны. Нельзя исключить, что следующая группа не захватит какой-нибудь ядерный объект. Последствия могут быть самыми катастрофичными, причем не только для российского и чеченского общества, но и для всей Европы», сказал Закаев⁶³.

Данные, подтверждающие наличие такой мотивации: Имеется масса данных, подтверждающих наличие у радикально настроенных сепаратистов, базирующихся на территории Чечни, серьезной мотивации для осуществления терактов и шантажа с применением ОМП, начиная с планов захвата атомной подводной лодки и заканчивая угрозами нападения на российские объекты, где имеются ядерные, химические или бактериологические компоненты.

Пожалуй, наиболее ярким эпизодом, подтверждающих наличие у радикально настроенных сепаратистов, базирующихся на территории Чечни, планов по осуществлению ядерных терактов, стало обнародование в январе 2002 г. материалов, найденных в обнаруженном военнослужащими федеральных сил личном архиве покойного президента Чечни Джохара Дудаева. В архиве, найденном 4 января 2002 г. в чеченском селе Старые Атаги, содержался подробный план захвата российской атомной субмарины.

2 февраля 2002 г. командующий группировкой федеральных сил в Чечне Владимир Молтенской рассказал журналистам, что по этому пла-

ну в период с 1995 по 1996 гг. на Северном флоте предполагалось осуществить захват атомной подводной лодки силами семи боевиков славянской внешности и затем принудить Москву вывести войска из Чечни и признать республику независимым государством. Молтенской также сообщил, что в архиве содержались еще и подробные военные карты Приморского края, где расположены базы Тихоокеанского флота.

Как сообщалось в репортаже, показанном по российскому телевидению 26 апреля 2002 г., планом предусматривалось вывезти с захваченной подлодки ядерную боеголовку и доставить ее на территорию Чечни.⁶⁴ Корреспондент государственного российского телеканала зачитал последний, по его словам, пункт плана, в соответствии с которым «вместе с заложниками и ядерной боеголовкой они вылетят в Чечню на самолете»⁶⁵.

По словам Молтенского, план был разработан бывшим офицером ВМФ Исламом Хасухановым еще в 1995 г. и затем представлен на согласование тогдашнему начальнику чеченского Генштаба Масхадову, который собственноручно делал на плане пометки⁶⁶. Архив Дудаева содержал также планы по подрыву установок на атомных электростанциях, военных аэродромах и нефтеперерабатывающих заводах⁶⁷.

Реакцией командования Тихоокеанского Флота на сообщения о планах Хасуханова стало заявление, в соответствии с которым безопасность российских военных ядерных объектов поддерживается на должном уровне и спланированный захват был бы обречен на неудачу. «Такое возможно только в зарубежном боевике. В реальной жизни этот план обречен», заявил сотрудник пресс-службы флота⁶⁸. Однако, всего лишь через два года после того, как должен был быть реализован план Хасуханова, матрос-срочник смог в одиночку захватить заложников и забаррикадироваться на борту российской атомной подводной лодки.

Среди прочих доказательств готовности радикально настроенных сепаратистов, базирующихся на территории Чечни, если не к осуществлению собственно актов ядерного терроризма, то, как минимум, к использованию методов ядерного шантажа:

- 1992 г.: тогдашний президент Чечни Джохар Дудаев публично пригрозил Кремлю, что его бойцы могут атаковать атомные станции на территории России в случае попытки Москвы силой воспрепятствовать курсу республики на независимость. Дудаев был первым видным представителем чеченского сепаратистского движения, высказавшим подобную угрозу. Он повторил эту угрозу в 1995 г. уже после начала на территории республики военных действий⁶⁹.

- 2001 г.: В мае и июле 2001 года «подозрительные лица» пытались отыскать подходы к хранилищам с ядерными боеприпасами. По сообщению, опубликованному в «Российской газете», эти лица были задержаны сотрудниками охраны и переданы в распоряжение офицеров-контрразведчиков из Федеральной службы безопасности РФ. На допросах задержанные признались, что действовали по приказу «чеченцев» и что за обследование объектов им были уплачены крупные денежные суммы, сообщает «Российская газета»⁷⁰.
- 2001 г.: Две другие чеченские «разведывательно-диверсионные группы» проявляли «повышенный интерес» к перевозке ядерных боеприпасов по территории России. Они были замечены на нескольких крупных железнодорожных станциях Московского региона и, как говорится в газетной статье, «похоже, что их очень интересовал спецпоезд, предназначенный для перевозки атомных бомб»⁷¹.
- 2001 г.: Начальник 12-го Главного управления Министерства обороны России генерал-полковник Игорь Валынкин заявил, что в течение года террористами дважды предпринимались попытки проверить на прочность безопасность ядерных объектов Минобороны⁷². По словам генерала, обе попытки были сорваны. Вместе с тем он отметил, что сохраняется вероятность организации террористами наземной операции по нападению на хранилища ядерных боеприпасов. Генерал не стал уточнять, кто именно проводил разведку ядерных объектов министерства обороны, однако маловероятно, что в проведении таких разведывательных акций в практических целях заинтересованы какие-либо еще группы, кроме как радикально настроенные сепаратисты базирующиеся в Чечне⁷³.
- 2002 г.: Группа радикально настроенных сепаратистов проводила разведку московского Института им. Курчатова, на территории которого находится несколько исследовательских ядерных реакторов. Возглавляемая Бараевым группа, та самая, которая захватила театральный центр на Дубровке в октябре 2002 г. и была уничтожена во время штурма российскими спецназовцами, планировала осуществить захват одного из реакторов этого института⁷⁴.
- 2003 г.: Руководитель «Госатомнадзора» Юрий Вишневский заявил, что чеченские боевики по-прежнему рассматривают в качестве своих целей ядерные объекты с атомными электростанциями (АЭС) на

юге России. «Время от времени... Басаев и другие делают заявления о том, что акции, направленные против ядерных объектов, неизбежны. Наши собственные данные и данные силовых ведомств говорят о том, что такие попытки имеют место», заявил Вишнеvский. По словам Вишнеvского, особую тревогу у него вызывают расположенные на юге России Ростовская и Нововоронежская АЭС⁷⁵.

Несмотря на то, что сепаратисты из Дагестана и Карачаево-Черкесии хуже организованы, чем их единомышленники, базирующиеся на территории в Чечне, у них тоже есть стимул заставить Россию уйти из региона, поскольку их целью является создание на Северном Кавказе независимого исламского государства. В 1998 г. дагестанским исламистам даже удалось провозгласить на территории Буйнакского района республики независимую «исламскую территорию»⁷⁶.

Российские правоохранительные органы и спецслужбы также обвиняют прошедших обучение в Чечне боевиков-салафитов из Дагестана и Карачаево-Черкесии в организации серии терактов за пределами Чечни, включая взрыв жилого дома в Буйнакске в 1999 г.⁷⁷ Если кто-то, не раздумывая, готов поднять на воздух многоквартирный жилой дом, то вряд ли у него возникнут сомнения, помогать или не помогать сепаратистам, базирующимся в Чечне, в подрыве радиоактивного взрывного устройства, жертвами которого станет сравнимое число людей.

Кроме политических целей, которыми руководствуются радикально настроенные сепаратисты, базирующиеся в Чечне, есть и чисто эмоциональные причины, по которым они могут пойти на совершение терактов на территории как Северного Кавказа, так и в России в целом. При чем в ходе двух военных кампаний на территории Чечни эмоциональный фактор постепенно начинает играть все более важную роль. В течение столетий там существует обычай кровной мести, а непрекращающиеся военные действия и жертвы среди мирного населения дают немало поводов для того, чтобы испытывать чувство мести. Родственники и боевые товарищи многих чеченских боевиков погибли от рук военнослужащих федеральных сил, которые время от времени прибегали к массированным обстрелам, жертвами которых становились в том числе и мирные жители, и которых обвиняли в похищении гражданских лиц и применении в их отношении пыток. Не имея возможности наказать виновных, поскольку во время рейдов военнослужащие часто действуют в скрывающих лицо масках, в своем желании удовлетворить жажду мести боевики рассматривают в качестве своей законной цели всех российских военнослужащих и любые российские объекты.

3. Возможные сценарии ядерных терактов:

Убедившись в том, что радикально настроенные сепаратисты, базирующиеся на территории Чечни, имеют возможности и заинтересованы в попытках осуществления ядерных терактов против России, можно лишь гадать относительно того, как именно они воспользуются недостатками в действующей сегодня в России системе обеспечения ядерной безопасности для претворения своих планов в действие.

По одному гипотетическому сценарию, боевики могут воспользоваться услугами посредников в лице организованной преступной группировки, которая либо подкупит либо запугает кого-то из сотрудников ядерного предприятия в целях совершения хищения материалов оружейного качества или отработанного ядерного топлива. Может быть предпринята и попытка похитить ядерные материалы во время их транспортировки, поскольку уже фиксировались случаи, когда такие материалы исчезали во время их перевозки или непосредственно в период подготовки к отправке⁷⁸. Отмечались также случаи, когда контейнеры, в которых перевозились ядерные материалы, оказывались поврежденными, что теоретически облегчает несанкционированный доступ к таким материалам⁷⁹.

И хотя нет данных, свидетельствовавших бы о том, что радикально настроенные сепаратисты, базирующиеся на территории Чечни, располагают необходимыми знаниями для создания с помощью похищенных оружейных материалов атомной бомбы, они вполне могут в одну емкость со взрывчаткой поместить отработанное топливо и затем заложить несколько таких емкостей на территории Москвы или другого крупного российского города. Затем они могут взорвать одну из емкостей в людном месте и снова попытаться оказать давление на российское руководство. Взрыв «грязной бомбы», содержащей пятьдесят килограмм отработанного топлива с АЭС и порядка сорока пяти килограмм обычной взрывчатки, способен унести жизни сотен, а то и тысяч людей, хотя смерть может наступить недели и даже месяцы спустя после взрыва в результате радиационного поражения⁸⁰. Кроме того, подобная акция способна посеять панику среди населения страны и получить более широкое освещение, чем, скажем, взрыв авиалайнера.

Другой возможный вариант – попытка совершения диверсии на ядерном объекте, например, на АЭС или на исследовательском реакторе. Боевики могут попытаться устроить на предприятие своих агентов с целью облегчить проникновение на объект и осуществить захват заложников, закладку взрывчатки в помещении хранилища ядерных материалов, реактора и даже хранилища боеприпасов и попытаться затем вынудить россий-

ское руководство вывести войска из Чечни. Взрыв на промышленном ядерном реакторе и последующее возгорание способны в первые же минуты унести жизни части сотрудников АЭС, после чего, в результате долговременных последствий воздействия радиации счет жертв может пойти на сотни. Экстраполируя последствия Чернобыльской аварии, можно предположить, что в первые же минуты с момента совершения такого теракта погибнут десятки, если не сотни человек. Однако, помимо непосредственных жертв взрыва, уничтожение ядерного реактора будет иметь долговременные последствия для здоровья тысяч, если не десятков тысяч людей, учитывая то обстоятельство, что число жителей примерно 1400 населенных пунктов, расположенных в 30-километровой зоне вокруг российских АЭС и «в непосредственной близости» от других предприятий ядерного топливного цикла, составляет до 4 миллионов человек (по данным бывшего инспектора Госатомнадзора Владимира Кузнецова)⁸¹. Психологический эффект от такого взрыва будет аналогичен эффекту от подрыва «грязной бомбы»⁸². Здесь следует оговориться, что для совершения диверсии в отношении современных ядерных реакторов, ключевые функции обеспечения их безопасности и живучести которых имеют многократное резервирование, потребуется хорошее знание устройства реактора, а также осведомленность о соответствующем типе АЭС оборудовании, уничтожение которого должно привести к расплавлению активной зоны реактора, и иметь информацию об их месторасположении⁸³. И хотя нет данных о том, что у чеченских боевиков имеется такая информация, очевидно, что они могут попытаться ее получить, о чем свидетельствует арест в октябре 2002 г. сотрудника подразделения охраны Калининской АЭС по подозрению в передаче чеченским сепаратистам служебной информации.

При наиболее неблагоприятном стечении обстоятельств радикально настроенные сепаратисты, базирующихся на территории Чечни, могут попытаться воспользоваться аналогичным способом для захвата подводной лодки с ядерными боеголовками на борту или перехватить ядерные боеприпасы во время их транспортировки, чтобы методами шантажа добиваться от Кремля вывода войск из Чечни и даже признания независимости республики. Взрыв ядерного боезаряда в крупном городе в одно мгновение уничтожит сотни тысяч людей и посеет панику на всем континенте⁸⁴. Однако подобный сценарий представляется наименее вероятным, так как сохранность ядерных боеприпасов обеспечивается с особой тщательностью. Кроме того, силовые ведомства (министерство обороны, ФСБ и министерство внутренних дел) проводят строгий отбор кандидатов на трудоустройство и прежде, чем направить их на несение службы по охране таких важных объектов как АЭС, исследовательские реакторы и хранилища ядерных боеприпасов тщательно проверяют их биографии.

IV. Сложность задачи предотвращения мессианских террористических угроз

Однако даже тщательные проверки могут оказаться недостаточно эффективными для выявления членов мессианских религиозных сект, которые держат в тайне свои убеждения и при этом готовы слепо повиноваться указаниям своих лидеров.

В настоящее время в открытом доступе нет данных, которые свидетельствовали бы о наличии у радикально настроенных сепаратистов, базирующихся на территории Чечни, каких-либо мессианских устремлений, хотя не секрет, что некоторые из лидеров боевиков поддерживают контакт с «Аль-Каидой» и регулярно ссылаются на заповеди Корана, когда пытаются оправдать применение насилия в борьбе за независимость⁸⁵. Вместе с тем, известен как минимум один случай, когда в ряды религиозной секты мессианского толка, на практике пытавшейся осуществить акт террора с использованием ОМП, влились тысячи последователей со всей России, включая сотрудников одного из ключевых исследовательских ядерных институтов.

Речь идет о секте «Аум Синрикё», на счету которой рассеивание спор сибирской язвы на территории японской столицы в 1993 г. и распыление газа зарин в токийском метро в 1995 г. Приказ о проведении терактов отдал духовный лидер сектантов Сёку Асахара в попытке спровоцировать войну между Японией и США в ноябре 1995 г. Он считал, что война между двумя странами приведет к полному уничтожению Японии, после чего «Аум» возродит японскую нацию, испорченную идеями интернационализма и духом материализма⁸⁶.

В докладе, подготовленном комитетом по безопасности Государственной Думы Российской Федерации, число российских членов секты

оценивалось в 35 тысяч, и еще около 55 тыс. человек время от времени посещали семинары секты⁸⁷. В докладе думского комитета также говорилось, что российское отделение «Аум Синрикё» насчитывало 5,5 тысяч монахов, постоянно проживавших в принадлежавших секте зданиях.

Начало деятельности секты в России приходится на 1991 год. В соответствии с опубликованным 31 октября 1995 года заявлением Постоянного подкомитета Сената США по расследованиям, в короткий срок число последователей «Аум Синрикё» резко выросло и вскоре российское отделение стало крупнейшей организацией секты в мире. Помимо привлечения в ряды членов секты тысяч простых россиян, были успешно налажены контакты с российской правящей элитой. Лидер секты Асахара приезжал в Россию в марте 1992 во главе делегации из 300 членов «Аум Синрикё» и встречался с тогдашним вице-президентом страны Александром Руцким и спикером российского парламента Русланом Хасбулатовым. Кроме того, в российской прессе появлялись утверждения о том, что тогдашний секретарь Совета Безопасности Олег Лобов получал от секты крупные взятки. В отчете Комитета по безопасности Госдумы отмечалось, что у секты было не менее семи отделений в Москве и одиннадцать за ее пределами. Центры «Аум Синрикё» действовали также в Санкт-Петербурге, Казани, Перми, Воркуте, Тюмени, Самаре, Владивостоке, Элисте и Владикавказе⁸⁸.

Секта не только привлекала новых членов, но и пыталась проводить на территории России закупки различных вооружений⁸⁹. Так, в документах, изъятых у «министра строительства» «Аум Синрикё» Киёхиде Хакава, выражается желание приобрести ядерные боеприпасы. В одном из документов формулируется вопрос: «сколько стоит ядерная боеголовка» и приводится несколько вариантов цен⁹⁰.

По сведениям, содержащимся в опубликованном 31 октября 1995 года заявлении Постоянного подкомитета Комитета по государственным делам Сената США, в деятельность секты активно вовлекались ученые и технические специалисты из России и других стран с целью разработки оружия массового поражения. «Аум Синрикё» удалось найти последователей даже в Курчатовском институте, где работало несколько членов секты⁹¹.

Тот факт, что секта «Аум Синрикё» смогла завоевать симпатии тысяч последователей и действовала на всей обширной территории России, доказывает, что подобные «Аль-Каиде» секты и группы мессианского толка, лидеры которых ставят своей целью совершение актов катастрофического терроризма, могут действовать незаметно для

российских правоохранительных органов. Подобно тому, как полиция и спецслужбы оставались в неведении относительно истинных целей «Аум Синрикё» вплоть до теракта в токийском метро в 1995 году, российские правоохранительные органы и спецслужбы могут и не подозревать о мессианских амбициях действующих сегодня на территории России сект, пока те не нанесут удар. Кроме того, как показал опыт борьбы с действовавшими на территории Северной Америки подразделениями «Аль-Каиды», обнаружение и нейтрализация всех групп террористической организации мессианского толка может оказаться крайне сложной задачей даже после того, как такой удар будет нанесен⁹². События 11 сентября подтолкнули США к созданию надежной линии защиты вдоль всех своих границ, для чего предварительно правоохранительными органами была буквально прочесана вся территория страны. Тем не менее, ФБР регулярно оповещает население страны об угрозах терактов, включая возможные нападения на ядерные объекты.

Однако, чтобы заполучить в свои руки ядерные материалы, ни адептам мессианских религиозных сект, ни радикально настроенным сепаратистам, базирующимся на территории Чечни, не понадобится организовывать нападение на российские ядерные объекты. Как будет показано в последующих главах настоящего исследования, с этим вполне могут справиться нечистые на руку сотрудники таких предприятий и криминальные элементы, уже предпринимавшие попытки похитить и продать ядерные материалы покупателям в России и за ее пределами.

V. Криминальные структуры пользуются несовершенством систем безопасности на ядерных объектах

Российское правительство не сумело обеспечить необходимый уровень безопасности на многих гражданских ядерных объектах. Существенная часть российских предприятий российской атомной отрасли, работающих с ядерными материалами, по-прежнему не соответствуют требованиям правил физической защиты, учета и контроля ядерных материалов (ФЗУиК ЯМ).⁹³ Кроме того, ни одно из подразделений, осуществляющих охрану гражданских ядерных объектов, не имеет в своем распоряжении систем противовоздушной обороны, предназначенных для уничтожения летательных аппаратов, управляемых пилотами-смертниками⁹⁴.

Как результат, на российских ядерных объектах, включая АЭС, время от времени фиксировались факты хищения ядерных материалов. В ряде случаев хищения стали возможны из-за бездействия сотрудников службы охраны, либо оставивших место несения службы либо отказавшихся осуществлять патрулирование по периметру объекта⁹⁵.

К счастью, ни одно из сообщений о якобы имевших место хищениях ядерных боеприпасов на территории Российской Федерации и других бывших республик СССР, не подтвердилось. Вместе с тем, само по себе отсутствие зафиксированных фактов хищения вовсе не означает, что системы безопасности на всех российских военных ядерных объектах отличаются необходимым уровнем надежности, что, в частности, показал эпизод с хищением высокообогащенного урана на военноморской базе в 1993 году и инцидент с захватом заложников на ядерном объекте Северного флота в октябре 1998 года, в котором фигурировали военнослужащие из Дагестана⁹⁶.

Пожалуй, наиболее опасный из инцидентов произошел в сентябре 1998 года на одном из судов Северного флота. Тогда девятнадцатилетний матрос Александр Кузьминых, проходивший службу на атомной подводной лодке класса «Акула», закрылся в одном из отсеков атомной подводной лодки и пригрозил ее взорвать. Перед этим матрос расстрелял шестерых своих сослуживцев, а затем вместе с двумя заложниками заперся на борту лодки, стоявшей у причала на базе Северного Флота рядом с поселком Скалистый, что неподалеку от Мурманска. Кузьминых впоследствии застрелил обоих заложников и стал угрожать, что устроит на борту пожар, с целью вызвать детонацию находившихся на борту атомной подводной лодки торпед. В ответ на эту угрозу представитель Северного флота Сергей Ануфриев сообщил, что реактор на атомной подлодке заглушен и что у Кузьминых нет возможности ни взорвать, ни затопить лодку. После нескольких часов безрезультатных переговоров матрос застрелился. Позже появилось сообщение, что матрос, скорее всего, страдал психическим расстройством⁹⁷.

Еще один эпизод произошел в мае 2000 года. Из центра, где готовили сотрудников подразделений охраны военных ядерных объектов были отчислены два курсанта. Причиной отчисления стал положительный результат теста на употребление наркотиков. В мае того же 2000 г. Министерство обороны РФ решило формировать охрану сопровождающую ядерные боеприпасы при перевозке из офицеров, а не из военнослужащих срочной службы. Это решение было принято после того, как в течение одного месяца было зафиксировано семь случаев самовольного оставления военнослужащими срочной службы своих постов. Случившееся лишний раз показывает, что проблемы с качеством призывного контингента могут непосредственно влиять на политику военного руководства по комплектованию тех или иных подразделений.

Из-за массового уклонения от призыва и наличия значительного количества лиц, имеющих законное право на освобождение от призыва, Министерство обороны РФ и другие силовые ведомства вынуждены призывать на службу в ВС людей с психическими отклонениями, лиц, употребляющих наркотики и ранее судимых⁹⁸, и это несмотря на то, что каждый год происходит по несколько случаев, когда военнослужащие с оружием и боеприпасами оставляют свои воинские части, устраивают пальбу и даже идут на захват заложников⁹⁹. Относительно недавно, в феврале 2003 года, военнослужащий, заступивший на охрану одного из складов техники Ракетных войск стратегического назначения (РВСН) в Сибирском Военном Округе, совершил убийство четырех сослуживцев. Расстреляв своих сослуживцев

из автомата прямо в караульном помещении дислоцированной под Красноярском воинской части, рядовой Сергей Хасанов сам застрелился. В пресс-службе РВСН объяснили случившееся тем, что у солдата случился нервный срыв¹⁰⁰. Подобные инциденты могут иметь тяжелейшие негативные последствия для режима обеспечения безопасности независимо от того, вызваны ли они психическими расстройствами, проявившимися еще до призыва или же недавними издевательствами со стороны старослужащих.

1. Возможности для хищения ядерных материалов

Наличие в системе безопасности уязвимых мест лишь облегчает задачу тех, кто запланировал кражу ядерных материалов. По оценке Национального совета США по разведке даже технически наиболее совершенные системы обеспечения безопасности российских ядерных арсеналов могут иметь определенные слабости, связанные с недостаточным финансированием и «угрозами, исходящими от внутренних нарушителей»¹⁰¹.

Многие из предпринимаемых российскими властями мер по обеспечению сохранности ядерных боеприпасов не в состоянии противостоять угрозе, исходящей со стороны так называемых «внутренних нарушителей», способных пойти на преступление¹⁰². Иными словами, именно те, кто работает на предприятиях оборонного комплекса или на военных объектах, обладают наилучшими возможностями для совершения хищения ядерных, бактериологических и химических материалов, поскольку лучше других осведомлены о уязвимых местах в системе обеспечения безопасности собственных предприятий и объектов.

Во многих заслуживающих внимания докладах, включая подготовленный по заказу Министерства энергетики США «Доклад Бейкера-Катлера», фигурируют сообщения о том, как лица, имевшие официальный доступ на ядерные объекты, либо совершали хищения ядерных материалов самостоятельно, либо оказывали в этом содействия другим лицам¹⁰³. В одном из сообщений говорится, что сотрудники одного из гражданских ядерных объектов Челябинской области вступили в сговор с целью похищения 18,5 кг материалов оружейного качества, и только вмешательство сотрудников ФСБ помешало осуществлению этих планов¹⁰⁴. На сегодняшний день это единственный известный случай, когда похищенного материала хватило бы на целую атомную бомбу¹⁰⁵.

Тем не менее, российские правоохранительные органы просто физически не в состоянии противостоять всем подобным угрозам.

Это связано прежде всего с тем, что система обеспечения безопасности ряда ядерных объектов в свое время была настолько уязвима, что, как выразился один из дознавателей военной прокуратуры, в какой-то момент похитить высокообогащенный уран было легче, чем воровать картошку. Упомянутый дознаватель принимал участие в расследовании обстоятельств хищения четырех килограммов высокообогащенного урана, совершенного в ноябре 1993 года офицером ВМФ Алексеем Тихомировым¹⁰⁶. В общей сложности с верфи ВМФ «Севморпуть» было похищено несколько ТВЭЛов, содержащих 4,5 кг урана-235 со степенью обогащения более 19 процентов. Тихомиров воспользовался тем, что в ограждении объекта имелись проломы, а линия тревожной сигнализации, соединявшая здание хранилища с караульным помещением, была повреждена. Кража высокообогащенного урана была осуществлена Тихомировым с целью его последующей продажи дельцам от международной торговли оружием за сумму в 50 тысяч долларов США¹⁰⁷.

Ниже приводится подборка сообщений о ряде других эпизодов, связанных с хищением на территории России материалов оружейного качества:

- Конец мая и начало сентября 1992 года: инженером-химиком, много лет проработавшим на научно-производственном объединении «Луч» в г. Подольске, похищено около полутора килограммов оружейного урана¹⁰⁸.
- Июль 1993 года: двумя военнослужащими ВМФ с военно-морской базы «Андреева губа» неподалеку от границы России и Норвегии похищено около 1,8 кг высокообогащенного урана 36-процентного обогащения¹⁰⁹.
- Август 1994 года: в результате спецоперации немецких спецслужб с борта самолета, прибывшего в Мюнхен из Москвы, перехвачено более 360 граммов плутония¹¹⁰.
- 1994 год: в Санкт-Петербурге российскими правоохранительными органами перехвачено три килограмма оружейного урана 90-процентного обогащения¹¹¹.
- Декабрь 1994 года: в Праге перехвачено 2,73 килограмма оружейного урана (уран-235 87,7-процентного обогащения)¹¹².

Ниже приводится подборка сообщений о недавних эпизодах, связанных с хищением на территории России ядерных материалов неоружейного качества:

- Май 1999 года: на Украине арестовано четверо граждан России за попытку контрабандного провоза в Западную Европу 24 килограммов обогащенной урановой руды из Красноярского края¹¹³.
- Сентябрь 1999 года: во Владивостоке милицией арестовано шесть человек, пытавшихся сбыть не менее трех с половиной килограммов урана-238¹¹⁴.
- Июль 2001 года: за незаконное хранение полутора килограммов урана сотрудниками Федеральной службы безопасности (ФСБ) задержано двое жителей Северной Осетии и гражданин Азербайджана. Выяснилось, что в момент приобретения урана в 2000 году с целью его последующей перепродажи покупателю из Турции один из двух задержанных жителей Северной Осетии состоял на службе в Министерстве внутренних дел в звании полковника¹¹⁵.
- Июнь 2002 года: в г. Ижевске у гражданина России милицией изъято два килограмма урана¹¹⁶.

Кроме того, в средствах массовой информации время от времени появлялись сообщения о хищении или пропаже ядерных боеприпасов с объектов на территории бывшего Советского Союза. В некоторых сообщениях источниками информации выступали вполне официальные лица, например, тогдашний секретарь Совета безопасности России Александр Лебедь или депутат украинской Рады Петр Симоненко¹¹⁷. Однако ни одно из сообщений о пропаже ядерных боеприпасов не получило подтверждения ни со стороны руководства бывших советских республик, ни Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). И хотя подтвержденных данных о пропаже ядерных боеприпасов действительно не существует, тем не менее, хорошо известно, что немалое количество боеприпасов действительно было утеряно. Так, по мнению известного специалиста Стэнфордского университета в области ядерной безопасности Джошуа Хэндлера и по данным экологической организации «Гринпис», в период с 1950 по 1993 гг. было утрачено более 40 советских ядерных боезаряд-

дов¹¹⁸. Все они оказались утерянными вследствие того, что подводные лодки, на борту которых они находились, затонули.

Среди них – подводная лодка К-278 «Комсомолец», которая так и не была поднята со дна моря. Эта советская многоцелевая атомная подводная лодка класса «Майк» («Проект 685») затонула 7 апреля 1989 года у северного побережья Норвегии в результате возникшего на борту пожара и серии вызванных им взрывов. Подводная лодка приводилась в движение с помощью ядерного реактора и несла на борту две ядерные торпеды. «Террористам понадобилось бы всего несколько часов для того, чтобы снять одну боеголовку, и примерно еще сутки... чтобы снять вторую», такое мнение высказал, говоря о подводной лодке «Комсомолец», один эксперт¹²⁰. Правда, эксперт не пояснил, каким образом террористы смогли бы проникнуть на подводную лодку, лежащую на дне Норвежского моря на глубине 1685 метров.

2. Возможные мотивы для совершения хищений и последующей продажи ядерных боеприпасов

Несмотря на то, что в целом по России наблюдается некоторое повышение уровня жизни, многие тысячи военнослужащих министерства обороны и министерства внутренних дел, а также работников предприятий ядерной отрасли по-прежнему вынуждены существовать на мизерную зарплату. Государство все еще не в состоянии ни резко увеличить размеры ассигнований на нужды обороны, ни пойти на существенное сокращение чрезмерно раздутой структуры военно-промышленного комплекса, который по-прежнему нацелен на удовлетворение потребностей глобальной супердержавы.

В одном из случаев министерству обороны даже пришлось закрыть хранилище ядерных боеприпасов из-за голодовки, объявленной его сотрудниками¹²¹. Некоторые «внутренние нарушители», вроде офицера Тихомирова, скорее попытаются «заработать» несколько тысяч долларов на краже, чем прозябать на месячную зарплату, размер который соответствует сумме в 200 долларов США или даже меньше. Также показательно то, что в 2002 году за хищения и финансовые нарушения было осуждено больше российских военнослужащих, чем за любые другие преступления¹²². Эти данные подтверждают выводы отчета, подготовленного в ноябре 2001 года британским экспертом по ядерной безопасности Гэвином Камероном [Gavin Cameron], заключившем, что в подавляющем большинстве случаев главным мотивом преступлений, совер-

шенных внутренними нарушителями, являлось извлечение материальной выгоды¹²³.

Ослепленные жадой личной наживы, преступники нередко забывают, что похищенное и сбытое ими может быть обращено против них самих или их коллег. Доказательством этому могут служить случаи хищения и продажи боеприпасов и оружия военнослужащими в Чечне. О масштабах подобных хищений можно судить по количеству изымаемых боеприпасов и оружия у пойманных с поличным военнослужащих. Например, у двух военнослужащих мотострелкового полка, дислоцированного в Наурском районе республике, было в январе 2002 год) изъято 2 огнемета и 2 гранатомета, около 6 тыс. патронов и другие боеприпасы. Весь этот арсенал был подготовлен к продаже боевикам, но сотрудники ФСБ предотвратили продажу, поймав мотострелков с поличным¹²⁴.

В другом случае сотрудники ФСБ задержали в 2003 году прапорщика, который пытался продать боевикам восемь гранат и килограмм взрывчатки.

Один из наиболее вопиющих же случаев сотрудничества военнослужащих с боевиками произошел во время первой военной компании в Чечне, когда один капитан артиллерии за деньги со своих позиций навел огонь боевиков на федеральные войска¹²⁵.

Подобные факты заставляют усомниться в том, что нечистые на руку военнослужащие отказались бы от идеи продажи ядерных материалов или боеприпасов, появившись у них подозрение, что украденные материалы могут быть впоследствии использованы против их же товарищей¹²⁶.

VI. Организованная преступность и использование внутренних нарушителей

Несмотря на наличие прямого доступа к ядерным материалам и боеприпасам, возможности российских военнослужащих и работников гражданских оборонных предприятий по реализации похищенных материалов и поиску потенциальных покупателей такого «товара», как высокообогащенный уран или плутоний, весьма ограничены. У организованных преступных группировок возможностей для поиска покупателя и доставки «товара» больше. Так, согласно данным, приведенным в отчете Гэвина Камерона [Gavin Cameron] за 2001 год, самой серьезной угрозой, исходящей от внутренних нарушителей, является их возможный сговор с нарушителями внешними.

Согласно докладу корпорации «RAND», посвященному вопросам ядерной безопасности, сказанное выше относится не только к хищениям ядерных материалов, но и к угрозам осуществления в отношении ядерных объектов силовых акций¹²⁷. В докладе, подготовленном корпорацией «RAND» в 1990 году и посвященном совершаемым внутренними нарушителями преступлениям, угроза, исходящая извне, существенно повышается каждый раз, когда у злоумышленников имеется надежная информация об организации режима безопасности на объекте, о действующих на нем правилах и выполняемых операциях, имеется план здания или помещений, а также информация о местонахождении ядерных материалов или уязвимых местах в охране объекта. Наиболее вероятным источником такой информации мог бы стать сотрудник соответствующего предприятия, или так называемый «внутренний нарушитель»¹²⁸.

1. Наличие возможностей для оказания давления на потенциальных внутренних нарушителей, совершения хищений, контрабандной перевозки и незаконной реализации ядерных материалов

Благодаря налаженным связям с организованными преступными сообществами за рубежом, российская организованная преступность сегодня имеет возможность осуществлять транспортировку используемых для изготовления ОМП материалов по территории России, а затем контрабандно вывозить их за границу, аналогично тому, как это делается с наркотиками. В прошлом российские организованные преступные группировки не раз демонстрировали свое умение придумывать эффективные и тщательно законспирированные схемы совершения хищений, в том числе и включающие в себя оказание давления на работников надежно охраняемых предприятий, а также изощренные схемы прикрытия. В одном таком эпизоде, освещенном в репортаже телекомпании НТВ в 2001 году, расхищение золота на золотоплавильном производстве не прекращалось даже в тот момент, когда специальная созданная группа сотрудников правоохранительных органов находилась на предприятии и проводила его проверку. В течение нескольких недель проверяющие пытались разобраться, каким образом по документам все золото оказывается учтенным, тогда как всем было очевидно, что воровство продолжает иметь место. Как впоследствии выяснилось, работники предприятия, действуя под давлением со стороны организованной преступной группировки, фальсифицировали отчетность и продолжали тайно выносить золото с предприятия.

Весьма вероятно, что организованные преступные группировки могут пойти по тому же пути и при попытке организации хищения высокообогащенного урана (если они где-то уже не воспользовались подобной схемой), учитывая, что многие российские предприятия ядерной отрасли по-прежнему не до конца отвечают всем требованиям правил организации ФЗУиК ЯМ.

Используя, путем запугивания или подкупа, работников ядерного объекта в целях совершения хищения высокообогащенного урана, бандиты затем могут контрабандно вывезти его из России и попытаться продать за приличные деньги. В роли покупателей вполне могут выступить представители какой-нибудь террористической организации исламистского толка, которые, в свою очередь, вполне могут попытаться переправить уран через весьма прозрачную южную границу России своим «братьям по оружию», базирующимся на территории Чечни.

2. Причины для оказания давления на потенциальных внутренних нарушителей, совершения хищений, контрабандной перевозки и незаконной реализации ядерных материалов

Следует отметить, что по имеющейся в открытом доступе информации, российский криминалитет, действительно, не проявляет особого интереса к материалам для изготовления ядерного, бактериологического или химического оружия, несмотря на то, что их зачастую гораздо сложнее обнаружить в ходе досмотра при пересечении границы, чем, скажем, наркотики, а успешная реализация таких материалов сулит более высокую прибыль.

По мнению российских специалистов в области нераспространения, наиболее крупные российские ОПГ не проявляют интереса к материалам для изготовления ядерного, бактериологического или химического оружия из-за отсутствия выходов на потенциальных покупателей, поскольку их международные контакты в основном ограничиваются общением с зарубежными организованными преступными группировками, специализирующимися прежде всего на торговле наркотиками и незаконной перевозке нелегальных иммигрантов, а также занимающимися другими традиционными для Европы и Америки видами преступной деятельности¹²⁹.

Немаловажно и то обстоятельство, что в начале 90-х годов особого спроса на ядерные материалы на европейском черном рынке, в целом, не наблюдалось. В самом деле, практически каждое из 276 случаев контрабанды ядерных материалов, зарегистрированных в Германии в период с 1992 по 1994 гг., на самом деле являлось частью тщательно спланированных тайных полицейских операций «по ловле на живца», в том числе и два из трех широко освещавшихся летом 1994 года эпизодов с перехватом оружейных ядерных материалов¹³⁰.

Важно и то, что правоохранительные органы, вне всякого сомнения, будут делать все возможное для того, чтобы любой, кто совершит хищение оружейных ядерных материалов, в конце концов предстал перед судом, а связанная с ним преступная группировка ликвидирована. Маловероятно, что российские спецслужбы и правоохранительные органы, имеющие своих агентов во многих преступных группировках, будут сидеть сложа руки и наблюдать за попытками похитить и реализовать материалы, используемые для создания ядерного, бактериологического и химического оружия, пусть они порой и закрывают глаза на некоторые «традиционные» преступные деяния, о которых им становится известно от осведомителей. Осознание возможных последствий и понимание

того, что проданные материалы могут в конечном итоге ударить и по ним, теоретически должны убедить участников российских преступных группировок отказаться от планов по продаже, скажем, высокообогащенного урана непосредственно террористическим группам, базирующимся на территории Чечни.

Однако среди преступников есть и те, кто отказывается «играть по правилам». Как полагает ведущий российский эксперт по вопросам ядерной безопасности, директор «ПИР-Центра» Владимир Орлов, эти «отморозки», как их обычно называют в российском преступном мире, вполне могут решиться на то, чтобы тайно вывезти ядерные материалы из России и затем попытаться их там продать¹³¹.

Кроме того, как уже отмечалось, в России наметилась тенденция к сращиванию некоторых организованных преступных группировок с террористическими организациями. Тем самым возрастает угроза взаимодействия преступных группировок и групп террористов в целях совместного проведения терактов. «Тенденция к слиянию преступных группировок с террористическими и экстремистскими группами набирает силу», отметил в ноябре 2002 года начальник Главного управления по борьбе с организованной преступностью (ГУБОП) МВД Александр Овчинников¹³².

Сообщалось о нескольких якобы имевших место случаях, когда организованные преступные группировки из бывшего Советского Союза и стран Восточной Европы пытались организовать контрабандную перевозку ядерных материалов. Так, сообщалось, что в декабре 1992 года немецкая полиция арестовала членов польской преступной группировки, пытавшихся реализовать ядерную боеголовку из запасов вооружений бывшего СССР¹³³.

Кроме этого, в июне 1992 года финская газета «Илталети» опубликовала сообщение о том, что к журналистам газеты обратились российские продавцы с предложением купить у них оружейный плутоний, причем лабораторные исследования образца подтвердили, что это действительно был плутоний. В сообщении также говорится, что один из продавцов предлагал приобрести еще и две ракеты с боеголовками¹³⁴.

К счастью, ни заметка в финской газете, ни другие сообщения о якобы имевших место хищениях ядерных боеприпасов на территории России и бывших республик СССР, не подтвердились. Ни один факт хищения ядерных боеприпасов не был подтвержден российским руководством, а МАГАТЭ классифицировала эти два сообщения и другие заявления о якобы имевших место хищениях ядерного оружия в России как «не заслуживающие внимания».

VII. Заключение

На сегодняшний день не существует заслуживающих доверия общедоступных данных, которые бы свидетельствовали о том, что кому-то удалось принудить кого-либо из военнослужащих или гражданского персонала ядерных объектов пойти на похищение ядерных боеприпасов. Кроме того, Россия принимает активные меры по недопущению хищений ядерного оружия в будущем.

Благодаря технической и финансовой поддержке Запада, российские ведомства постоянно работают над укреплением безопасности российских ядерных объектов. Благодаря их усилиям, вероятность хищения ядерных материалов и боеприпасов персоналом объектов и внешними нарушителями ежегодно снижается.

Благодаря эффективным действиям военнослужащих министерства обороны и министерства внутренних дел, радикально настроенным чеченским сепаратистам постоянно приходится менять место дислокации, что ограничивает их возможности эффективно планировать и осуществлять акты ядерного террора.

Вместе с тем, военные успехи федеральных сил, существенно ограничившие возможности радикально настроенных сепаратистов по организации актов ядерного террора, одновременно и повышают мотивацию для совершения подобных актов. Это желание тем сильнее, чем дальше заходит процесс маргинализации радикально настроенных сепаратистов как в самой Чечне, так и в других районах Северного Кавказа. Здесь уместно было бы вспомнить, что план Хасуханова по захвату атомной подводной лодки в 1995 году появился именно в тот момент, когда у Дудаева появились серьезные опасения, что федеральные силы могут положить конец фактической независимости Чечни.

Басаев, Масхадов и другие лидеры чеченских сепаратистов сегодня находятся в еще более незавидном положении, чем Дудаев в 1995 году. То обстоятельство, что им не удается отвоевать Чечню при помощи тра-

диционных методов ведения боевых действий, конвенциональных террористических актов и путем мирных переговоров, вызывает у них возрастающее разочарование в этих методах взаимодействия с российским руководством. И чем более отчаянным является их положение, тем сильнее мотивация попытаться осуществить акцию ядерного террора.

До провала операции с захватом «Норд-Оста» в октябре 2002 года у Басаева, Масхадова и других лидеров еще оставалась надежда, что им удастся заставить Россию вывести свои войска из Чечни или, как минимум, добиться долгожданного прекращения огня за счет совершения «конвенционального» теракта или проведения конвенциональной боевой операции вроде неожиданного взятия Грозного¹³⁵. Теперь же, воочию убедившись, что обычный теракт успехом не увенчался, Басаев, Масхадов и другие лидеры радикально настроенных сепаратистов могут решить, что ядерный терроризм – это единственная возможность, которая у них осталась.

С трудом верится в то, что до сих пор они не решались пойти на этот вариант лишь потому, что приобретение компонентов, необходимых для изготовления, скажем, «грязной бомбы», представляется проблематичным. Как показывают описанные выше случаи, эти компоненты у них в руках уже были, а изготовление «грязной бомбы» не представляется серьезной проблемы.

Не верится и в то, что Басаев воздерживается от ядерного террора из-за того, что он считает это неприемлемым с моральной точки зрения. В конце концов, именно Басаев совершил кровавый налет на Буденновск в 1995 году, и именно по его приказу в том же году в Москве была осуществлена закладка контейнеров с радиоактивными материалами. Он же, кстати, признал и свою причастность к организации теракта с захватом заложников в театральном центре на Дубровке октября 2002 года.

Вполне возможно, что их уверенность в эффективности ядерного шантажа оказалась сильно поколеблена нежеланием российского руководства пойти на уступки в ответ на угрозу Басаева подорвать контейнер с радиоактивными веществами в 1995 году. Более того, тот факт, что Басаев тогда не сдержал своего обещания и не привел в действие свое кустарное радиологическое устройство, вполне может указывать на то, что он, как и другие лидеры радикально настроенных сепаратистов, так никогда и подкрепили делом свои угрозы применить ОМП из опасения разрушительного и опустошающего ответа Москвы¹³⁶.

Впрочем, возможно, что Басаев, Масхадов и другие до сих пор воздерживаются от использования методов ядерного терроризма еще и из-

за сомнений в том, что взрыв радиологической бомбы повлечет за собой такое количество жертв и такие масштабы разрушения, которых окажется «достаточно», чтобы вынудить Россию уйти из Чечни и с Северного Кавказа.

Но эти сомнения могут исчезнуть, если радикально настроенным сепаратистам удастся приобрести знания и технологии, необходимые для изготовления ядерной бомбы, взрыв которой должен будет вызвать массовые жертвы и в конечном итоге привести к уходу России из Чечни и с Северного Кавказа, при условии, что они смогут убедительно продемонстрировать возможность детонации еще одной такой бомбы.

Возможно, приобретение таких знаний и технологий радикально настроенными сепаратистами либо их союзниками из международных террористических организаций – это вопрос времени. Возможно приобретение таких знаний и технологий и явится последним недостающим звеном в смертельной цепи ядерного террора нацеленном на российские города.

Риск подобного развития ситуации слишком смертелен, чтобы его игнорировать. Российскому руководству необходимо разработать и претворить в жизнь ряд мер, направленных на недопущение хищений ядерных материалов оружейного качества. Такие хищения уже имели место в прошлом и вполне могут повториться вновь, если российские власти не озаботятся решением задачи обеспечения должного уровня безопасности всех своих ядерных объектов и не лишат радикально настроенных сепаратистов возможности изготовить и взорвать ядерный боезаряд, даже если тем и удастся стать обладателями смертоносных знаний и технологий.

VIII. Рекомендации:

В административной сфере:

1. Проанализировать, что требуется на местном и федеральном уровнях для выявления, предотвращения, срыва, сдерживания и распознавания террористических акций, осуществляемых с использованием ядерных материалов и боеприпасов, включая теракты с потенциально катастрофическими последствиями; исходя из результатов такого анализа разработать план действий, в котором определялись бы потребности в финансовых, людских и технических ресурсах, необходимых для его практической реализации. Планом должна быть предусмотрена обучение персонала правоохранительных органов, сотрудников спецслужб, работников системы здравоохранения и других государственных ведомств направленное на распознавание угрозы осуществления терактов с применением ОМП или ядерных, бактериологических или химических материалов, их предупреждение и ликвидацию возможных последствий. Этот план должен также включать в себя комплексную программу подготовки населения в сфере гражданской обороны. В рамках плана необходимо обеспечить разработку и реализацию следующих программ:

- а) Федеральная программа утилизации избыточных ядерных боеприпасов и материалов, в том числе за счет обеднения высокообогащенного урана.
- б) Федеральная программа по выявлению избыточных ядерных мощностей, в том числе исследовательских и производственных объектов, хранилищ и предприятий, занимающихся утилизацией ядерных материалов, и в случаях, когда это целесообразно, принятие мер по их поэтапному выводу из эксплуатации или перепрофилированию с выделением достаточных средств на осу-

ществование выплат выходящим на пенсию работникам и финансирование переподготовки персонала, включая сотрудников охраны. Цели программы включают: недопущение «утечки мозгов», обеспечение того, чтобы выводимые из эксплуатации объекты не представляли впоследствии опасности для экологии и не стали источником незаконного получения ядерных материалов и технологий. В рамках программы необходимо, в пределах разумного, сосредоточить ядерные материалы на ограниченном количестве наиболее эффективно охраняемых объектов. Объемы финансирования сохранившихся в результате такой реструктуризации объектов должны быть резко увеличены в целях дальнейшего повышения уровня их безопасности, улучшения материального положения, а также дополнительного субсидирования персонала с целью недопущения «утечки мозгов».

- в) Проведение научно-исследовательских и конструкторских работ (НИОКР) в целях решения задачи обеспечения приемлемого уровня безопасности объектов, занятых научными изысканиями в ядерной сфере, а также производством, хранением, утилизацией и транспортировкой ядерных материалов. Финансирование НИОКР в сфере раннего распознавания, предотвращения и сдерживания террористических атак, осуществляемых с использованием ядерных материалов.
- г) Организация контрольно-пропускных пунктов (КПП) на всех трансграничных магистралях. Установка на таких КПП и на всех крупных транзитных узлах оборудования для обнаружения ядерных материалов.

Ответственные: Совет Безопасности, Министерство по атомной энергии, Госатомнадзор, Министерство промышленности, науки и технологии, ведущие предприятия ядерной отрасли и ВПК, Федеральная служба безопасности, Федеральная пограничная служба, Служба внешней разведки, Министерство иностранных дел, Министерство внутренних дел, Генеральная прокуратура, Главная военная прокуратура, Государственный таможенный комитет.

2. Наделить Госатомнадзор функцией надзора за разработкой и реализацией вышеуказанного плана действий. Госатомнадзор должен осуществлять надзор за соблюдением требований к безопасности на всех объектах, связанных с производством, хранением, перевозкой и утилизацией ядерных материалов, включая военные объекты¹³⁷. Госа-

томнадзор должен иметь собственный бюджет, право вето в отношении расходов других ведомств на цели обеспечения ядерной безопасности, а во главе его должен находиться руководитель в ранге министра, имеющий прямой выход на Президента.

Ответственные: Президент Российской Федерации

3. Создать в структуре наделенного новыми полномочиями Госатомнадзора центр, в функции которого входил бы сбор и анализ всех разведанных о возможных угрозах совершения актов ядерного террора, получаемых правоохранительными органами и спецслужбами, а также контроль за их распространением и использованием органами, отвечающими за ядерную безопасность, борьбу с терроризмом, охрану правопорядка, охрану границ и охрану здоровья. Создать единую для спецслужб и правоохранительных органов базу данных, содержащую сведения о преступниках и лицах, подозреваемых в террористической деятельности, используя при этом распространяемые центром данные и информацию, получаемую из других правительственных источников. Предоставить доступ к этой базе данных не только спецслужбам и правоохранительным органам, но и узлам транзитных перевозок.

Ответственные: Госатомнадзор, Федеральная служба безопасности, Федеральная пограничная служба, Служба внешней разведки, Министерство иностранных дел, Министерство внутренних дел, Генеральная прокуратура, Главная военная прокуратура, Государственный таможенный комитет, Министерство обороны, Министерство по атомной энергии, Федеральное агентство правительственной связи и информации.

В политической сфере :

4. Проведение переговоров с представителями умеренного крыла сепаратистов в Чечне и других республиках Северного Кавказа о прекращении сопротивления в обмен на твердые гарантии иммунитета от уголовного преследования, политического представительства и других привилегий, с целью добиться ослабления позиций радикально настроенных сепаратистов. При выборе посредников на переговорах администрации Президента РФ следует включить в их число бывшего президента Ингушетии Руслана Аушева и высокопоставленных сотрудников президентской администрации, отвечающих за региональную политику.

Ответственные: полномочный представитель Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе, нынешнее руководство Чечни.

В законодательной сфере:

5. Внести в Уголовный кодекс изменения, ужесточающие уголовную ответственность и увеличивающие размеры штрафа за незаконное приобретение, перевозку и приобретение ядерных материалов. Кроме того, необходимо усилить контроль за соблюдением действующих в ядерной отрасли норм и правил за счет увеличения штрафов за халатность и увольнение лиц, виновных в нарушениях.

Ответственные: Госатомнадзор и Генеральная прокуратура должны совместно подготовить соответствующие поправки, а Президент Российской Федерации должен направить их в Думу для рассмотрения.

В международной сфере:

6. Вести работу со государствами – членами «большой восьмерки», добиваясь, чтобы большая часть средств в размере 20 миллиардов долларов, выделенных в июне 2002 года на саммите в Кананаскисе на демонтаж выведенных из эксплуатации атомных подводных лодок, утилизацию делящихся материалов и создание рабочих мест для бывших работников атомного оружия, досталась России. Подготовить детальный план расходования выделенных средств, гарантирующий прозрачность бюджета и его открытость для проверок. Эти средства должны быть использованы как для решения первоочередных задач, так и для проведения долговременных мероприятий, направленных на обеспечение адекватного уровня безопасности на всех объектах, связанных с ядерными исследованиями, а также производством, хранением, утилизацией и транспортировкой ядерных материалов.

Ответственные: Министерство иностранных дел, Госатомнадзор.

7. Предложить создание в рамках «большой восьмерки» структуры, которая бы занималась решением проблем, непосредственно касающихся сохранности оружия массового поражения и материалов, используемых для изготовления ядерного, бактериологического и химического

оружия, их распространения и угроз актов террора с использованием такого оружия или таких материалов. В идеале у такой структуры должны быть свой бюджет и необходимые правоприменительные полномочия.

Ответственные: Президент Российской Федерации.

8. Привлекать экспертов по борьбе с терроризмом и других специалистов из Израиля, США, Японии и других стран для помощи в деле обеспечения готовности России к противостоянию терроризму.

Ответственные: Госатомнадзор, Федеральная служба безопасности, Служба внешней разведки и Министерство иностранных дел.

9. Поддерживать и расширять обмен разведданными о ядерном терроризме с США, НАТО, ЕС и другими союзниками.

Ответственные: Служба внешней разведки.

Примечания

- ¹ В настоящей работе используется термин «ядерный терроризм», под определение которого подпадает любое из перечисленных ниже действий: подрыв ядерного взрывного устройства, диверсия на ядерном объекте (на АЭС, перерабатывающем предприятии, «мокром» хранилище облученного топлива и т.д.) с целью распыления больших количеств радиоактивных материалов, распыление радиоактивных материалов с помощью нескольких мощных «грязных бомб». Используется также понятие «катастрофический ядерный терроризм», определяемое как террористический акт, способный привести к массовым жертвам и масштабным разрушениям, например, в результате взрыва атомной бомбы. В данной работе в отношении сепаратистов, считающих осуществление актов катастрофического ядерного терроризма наиболее эффективным способом достижения своих целей, применяется термин «радикально настроенные сепаратисты», в отличие от «обычных сепаратистов», не выходящих за рамки «традиционных» партизанских методов борьбы.
- ² По сообщению одного из российских журналов со ссылкой на источник в министерстве обороны РФ, незадолго до взятия федеральными войсками грозненского филиала российского предприятия «Радон», занимающегося сбором и хранением радиоактивных отходов, с его территории чеченскими боевиками было вывезено несколько контейнеров с радиоактивными материалами. Юрий Гладкевич, «*Пошел в гору*», журнал «Профиль», 20 марта 2000 г. Статья цитируется в материале «*Radwaste Reported Removed from Radon Facility in Grozny [Радиоактивные отходы исчезли с территории грозненского филиала предприятия «Радон»]*», опубликованном в базе данных по нелегальному обороту ядерных материалов на территории СНГ «Центра изучения проблем нераспространения» при Монтерейском институте международных исследований в сотрудничестве с Фондом «Инициатива по сокращению ядерной угрозы». По состоянию на 19 июня 2002 г. материал доступен на веб-сайте по адресу: <http://www.nti.org/db/nis-traff/2000/20000230.htm>.
- ³ Стремясь не допустить силовой реакции Москвы на взятый республикой независимый курс, занимавший в то время пост президента Чечни Джохар Дудаев еще в 1992 г. предупреждал о возможности нападения чеченских боевиков на российские атом-

ные электростанции. «Дудаев грозит перенести войну вглубь России», «Вечерний Челябинск» за 1 февраля 1995 г.

- ⁴ «В Чечне нашли план захвата российской лодки», сайт «Лента.ру», 4 февраля 2002 г. По состоянию на 4 июля 2002 г., материал доступен на веб-сайте по адресу: www.lenta.ru/vojna

Об этом же говорится и в материале РИА-Новости «Начальник оперативного штаба Масхадова готовил план захвата российской атомной подлодки» от 25 апреля 2002 г.

- ⁵ Полевой командир Шамиль Басаев пытался шантажировать российское руководство с помощью примитивного взрывного устройства с радиоактивными компонентами. Басаев пригрозил, что в случае срыва начавшихся 5 июля 1995 г. мирных переговоров организует диверсии с использованием радиоактивных, химических и биологических веществ на территории Москвы. См. также Раздел III. Григорий Санин и Александр Захаров, «Контейнер из Измайловского парка благополучно эвакуирован», газета «Сегодня», 25 ноября 1995 г.

- ⁶ «Тверская область. Капитан полка, охраняющего Калининскую АЭС, подозревается в передаче секретных сведений чеченцам», информационное агентство «Регнум», 19 ноября 2002 г.

- ⁷ По информации представителей Министерства энергетики США, в период между июлем 2001 и июлем 2002 гг. на Волгодонской атомной электростанции в Ростовской области сепаратистами было похищено некоторое количество радиоактивных металлов, включая цезий, стронций и низкообогащенный уран. Nick Paton Walsh [Ник Пейтон Уолш], «Russian Nuclear Theft Alarms US (США обеспокоены фактами хищения ядерных материалов в России)», газета «The Guardian» [«Гардиан»], 19 июля 2002 г. См. также Раздел III.

- ⁸ 23 октября 2002 г. группа террористов численностью до 40 человек под предводительством чеченского полевого командира Мовсара Бараева осуществила захват здания театрального центра на юго-востоке Москвы. В результате захвата в заложниках оказалось более 700 человек. Террористы потребовали вывода российских войск из Чечни. Кремль отказался выполнить это требование, несмотря на угрозу террористов начать расстреливать заложников. 26 октября силами российского спецназа был проведен штурм здания театрального центра. Все террористы были уничтожены. При этом в результате действия газа, закаченного в зрительный зал с целью обездвигнуть террористов, погибло не менее 123 заложников. Наталия Ефимова, «3 Hostage Victims Sue City for \$2.5M [Трое заложников подали на город иск на сумму 2.5 млн. долларов]», газета «The Moscow Times [Москоу Таймс]», 27 ноября 2002 г.

- ⁹ «A Report Card on the Department of Energy's Nonproliferation Programs with Russia [Отчет Министерства энергетики США о ходе реализации совместных с Россией

программ нераспространения]», Консультативный совет при министре энергетики, Министерство энергетики США, 10 января 2001 г.; По состоянию на 13 мая 2002 г. материал доступен на сайте <http://www.hr.doe.gov/seab/rusrpt.pdf>.

- ¹⁰ В документе «Концепция национальной безопасности России», представленной в январе 2000 г., отмечается, что «терроризм представляет серьезную угрозу национальной безопасности Российской Федерации» и что «международный терроризм развернул открытую кампанию с целью дестабилизации России». Военная доктрина, принятая 21 апреля 2001 г., упоминает «деятельность экстремистских, националистических, религиозных, сепаратистских, террористических движений, организаций и структур» в числе дестабилизирующих факторов. В доктрине содержится также предупреждение об «экспансии ... терроризма».
- ¹¹ Джеймс Роузен [James Rosen], «*Russia Seeks Nuclear Security [Россия стремится к ядерной безопасности]*», The News and Observer [Ньюз энд обзервер] (штат Северная Каролина), 8 июля 2002 г.
- ¹² 10 ноября 2001 г. президент РФ Владимир Путин провел встречу с министром по атомной энергии Александром Румянцевым, на которой обсуждался вопрос безопасности российских ядерных объектов. Из двух опубликованных в российской прессе отчетов об этой встрече следует, что Путин распорядился усилить режим безопасности соответствующих объектов за счет увеличения численности сил охраны с целью обеспечения их защиты от возможных терактов. В одной из этих статей говорится, что поводом для встречи стала проведенная ФСБ проверка безопасности одного из ядерных объектов, в ходе которой условному противнику удалось без труда преодолеть систему безопасности при проникновении на объект. «*Министерство по атомной энергии в центре скандала*», «Независимая газета», 14 декабря 2001 г. (перевод на английский язык выполнен BBC Monitoring Service), а также Юрий Голотюк, «*Мирный атом готовится к войне*», «Время новостей», 12 ноября 2001 г. В 2002 г. российский концерн «Росэнергоатом» планировал выделить 2 млрд. рублей на дальнейшее укрепление безопасности российских атомных электростанций. В 2003–2004 гг. на эти цели планировалось дополнительно выделить еще 4,2 млрд. руб., несмотря на то, что по словам технического директора «Росэнергоатома» Николая Сорокина уровень безопасности российских АЭС был признан удовлетворительным в апреле 2002 года членами мировой конвенции по ядерной безопасности. Об этом Сорокин рассказал в интервью агентству «Интерфакс» 2 сентября 2002 г. Международная конференция по вопросам физической защиты ядерных материалов. «*Росэнергоатом планирует вложить 2 млрд. рублей в безопасность АЭС*», «Интерфакс», 2 сентября 2002 г.
- ¹³ 14 ноября 2002 г. руководитель «Госатомнадзора» Юрий Вишневецкий сообщил журналистам, что для усиления безопасности гражданских ядерных объектов России необходимо потратить не менее 6 млрд. руб. (примерно 190 млн. долл.) «Это минимальная сумма, которая позволит вывести ряд ядерных объектов до уровня, отвечающего

нормам и правилам по их физической защите». Г-н Вишнеvский также отметил, что на некоторых объектах существенно устарели технические средства охраны, а на части из них не действует принцип дублирования технических средств защиты. По его словам, «настораживает и человеческий фактор» охраны объектов, однако о конкретных причинах такого беспокойства распространяться не стал. В условиях недостаточной надежности системы обеспечения безопасности российских ядерных объектов неоднократно фиксировались случаи хищения высокообогащенного урана, однако по словам Вишнеvского, ни в одном из отмеченных за последнее десятилетие случаев количество похищенного урана не превысило нескольких граммов. «В тех ситуациях, о которых можно действительно говорить, речь идет либо о граммах оружейного урана либо о килограммах обычного урана, используемого в качестве топлива на атомных станциях.» Вишнеvский отметил, что в килограммах оцениваются утечки «обычного низкообогащенного урана». По словам Вишнеvского, чаще всего случаи пропажи связаны с предприятиями-изготовителями ядерного топлива. В частности, он особо выделил предприятия в Новосибирске и Электростали. *«Госатомнадзор: в России имеют место утечки ядерных материалов с ядерных объектов»*, агентство «Интерфакс», 14 ноября 2002 г.

В материалах отчета Бейкера-Катлера, подготовленного по заказу Министерства энергетики США в 2001 г., отмечается, что на совершенствование системы учета, контроля и физической защиты ядерных материалов в течение 8-10 лет будет в общей сложности потрачено 5 млрд. долларов. Среди осуществляемых на эти деньги мероприятий: консолидация ядерных материалов, модернизация оборудования, обучение пользователей, руководителей и сотрудников надзорных органов, автоматизация системы учета ЯМ, усиление мер безопасности при перевозке ядерных материалов и пр. На обеспечение сохранности избыточного российского плутония и ВОУ придется потратить еще 20 млрд. долл., говорится в отчете. «A Report Card on the Department of Energy's Nonproliferation Programs with Russia [Отчет Министерства энергетики США о ходе реализации совместных с Россией программ нераспространения],» Консультативный совет при министре энергетики, Министерство энергетики США, 10 января 2001 г. По данным на 14 мая 2002 г., материал доступен на веб-сайте <http://www.hr.doe.gov/seab/rusrpt.pdf>).

¹⁴ По состоянию на начало февраля 2001 г., модернизация систем ФЗУиК ЯМ полностью завершена лишь на 81 из 251 российского ядерного объекта как военного, так и гражданского назначения, включенного Министерством энергетики США в перечень предприятий, нуждающихся в такой модернизации. По данным Главного контрольно-счетного управления США, так называемые «быстрые усовершенствования» проведены еще на 34 объектах, на 69 предприятиях аналогичная работа начата, а еще на 69 предприятиях ее еще только предстоит начать. *«Nuclear Nonproliferation: Security of Russia's Nuclear Material Improving; Further Enhancements Needed [Ядерное нераспространение: ситуация с сохранностью российских ядерных*

материалов улучшается, но требуются дополнительные усовершенствования]», Отчет перед Конгрессом США, Главное контрольно-счетное управление США, февраль 2001 г. По мнению одного из ведущих научных сотрудников Московского Центра Карнеги Александра Пикаева, высказанном в беседе с автором данной работы в январе 2003 г., число полностью модернизированных объектов с тех пор вряд ли существенно выросло.

Госатомнадзор России признает, что есть проблемы и с учетом и контролем. Глава Госатомнадзора Юрий Вишневский отметил, что некоторые предприятия по-прежнему полагаются на «тетю Машу, ведущую учет, чего она там кому-то дала или не дала». Пресс-конференция Юрия Вишневого, 21 февраля 2003 г.

В книге бывшего начальника инспекции по надзору за ядерной и радиационной безопасностью объектов атомной энергетики Госатомнадзора РФ Владимира Кузнецова отмечается, что у большинства российских предприятий, имеющих ядерные реакторы, нет оборудования, позволяющего обнаружить несанкционированное изъятие ядерных материалов или взрывчатку, пронесенную на территорию объекта. В книге также говорится о том, что на большинстве этих объектов нет ни электронных оптических средств наблюдения за периметровым ограждением, ни противотаранных устройств на контрольно-пропускных пунктах, призванных предотвратить силовой прорыв автотранспорта на территорию объекта. На значительном числе предприятий нет полноценной службы безопасности, а там, где такая служба имеется, часть помещений сдается внаем коммерческим структурам. Владимир Кузнецов, *«Ядерная опасность. Основные проблемы и состояние безопасности предприятий топливного цикла Российской Федерации»*, «Эпицентр», Россия, 2003 г.

¹⁵ По материалам интервью автора с директором ПИР-Центра Владимиром Орловым и ведущим научным сотрудником Московского Центра Карнеги Александром Пикаевым, апрель 2002 г.

Председатель Госатомнадзора Юрий Вишневский также признает, что уровень безопасности большинства российских ядерных объектов по-прежнему остается неудовлетворительным. При этом завершение модернизации этих объектов запланировано лишь на 2007 год, что совершенно недопустимо, заявил он в ноябре 2002 г. в интервью газете «Газета». *«Вторгся-сбивать»*, «Газета», 26 ноября 2002 г.

¹⁶ По материалам интервью автора с Владимиром Орловым, директором «ПИР-Центра» (ведущий российский аналитический центр, занимающийся вопросами ядерной безопасности), апрель 2002 г.

¹⁷ По словам бывшего высокопоставленного сотрудника Госатомнадзора, некоторые руководители российской ядерной отрасли отказывают инспекторам, экипированным сложными приборами и высокоточными средствами контроля в доступе, объясняя это тем, что их действия могут привести к «разглашению государственной тайны». Владимир Кузнецов, *«Ядерная опасность. Основные проблемы и состояние*

безопасности предприятий топливного цикла Российской Федерации», «Эпицентр», Россия, 2003 г.

¹⁸ По материалам интервью автора с ведущими российскими специалистами в области нераспространения: ведущим научным сотрудником «Центра оборонной информации» Ивана Сафранчука и ведущим научным сотрудником Московского Центра Карнеги Александром Пикаевым, апрель 2002 г.

¹⁹ «*The G8 Global Partnership Against the Spread of Weapons and Materials of Mass Destruction [Глобальный альянс стран-членов “Большой восьмерки” в борьбе против распространения оружия и материалов массового поражения]*», Заявление группы восьми лидеров держав, Кананаскис (Канада), 27 июня 2002 г.

²⁰ «*Fact Sheet G-7/8 Kananaskis Summit Day Two – U.S. Accomplishments [Отчет о втором дне встречи лидеров восьми ведущих промышленных держав в Кананаскисе - результаты работы делегации США]*», Служба пресс-секретаря Президента Соединенных Штатов Америки, 27 июня 2002 г.

²¹ «*Russia: U.S. To Aid Nuclear-Arsenal Cleanup [Россия: США обещает помочь с утилизацией ядерного арсенала]*», «Радио Свободная Европа/ Радио Свобода», 28 июня 2002 г.

Заместитель министра иностранных дел России Георгий Мамедов заявил в октябре 2002 г., что партнеры России по «Большой восьмерке» берутся выделить России 15 млрд. долларов. В соответствии с приведенной схемой, из них 10 млрд. долларов выделяют США, а остальные члены «восьмерки» и Европейский союз предоставят соответственно 3,7 и 1 млрд. долларов. Еще 5 млрд. долл. России предстоит выделить из собственного бюджета. В обмен на этот шаг, члены «Большой восьмерки» спишут российский долг этим странам та сумму 5 млрд. долл. Алексей Никольский, Елена Евстигнеева, Екатерина Кудашкина, «*Семерка наскребла 15 миллиардов*», газета «Ведомости», 23 октября 2002 г.

²² J. Carson Mark, Theodore Taylor, Eugene Eyster, William Maraman, and Jacob Wechsler [Дж. Карсон Марк, Теодор Тейлор, Юджин Эйстер, Уильям Марамен и Джекоб Векслер], «*Can Terrorists Build Nuclear Weapons? [Могут ли террористы создать ядерное оружие?]*» в книге «*Preventing Nuclear Terrorism [Предотвращение ядерного терроризма]*», под ред. Пола Левентала и Йоны Александра [Paul Leventhal and Yonah Alexander], New York: Lexington Books, 1987 г. По состоянию на 13 мая 2002 г. с материалом можно ознакомиться на сайте по адресу: <http://www.nci.org/k-m/makeab.htm>).

²³ Matthew Bunn, John P. Holdren and Anthony Wier [Мэтью Банн, Джон Холдрен и Энтони Вир], «*Securing Nuclear Weapons and Materials: Seven Steps for Immediate Action [Обеспечение сохранности ядерных вооружений и материалов: семь неотложных мер]*», Проект по обращению с атомом, Белферовский центр науки и международных отношений, Школа государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди,

Гарвардский Университет, май 2002 г. По состоянию на 24 июня 2002 г. материал доступен на сайте: http://www.nti.org/e_research/securing_nuclear_weapons_and_materials_May2002.pdf.

²⁴ «Если чеченские боевики попытаются захватить атомную электростанцию или решат распылить радиоактивные материалы с целью загрязнения атмосферы и воды, это будет равносильно объявлению России ядерной войны... Чеченцев ждет очень жесткий ответ», процитировала бывшего руководителя Минатома Виктора Михайлова газета «Известия» в материале от 4 декабря 2002 г. «Боевики должны понимать, что ответственность за их действия ляжет на весь их народ. Если чеченцы займутся ядерным шантажом, Чечни на Земле не останется». Александр Хохлов, «Виктор Михайлов, бывший министр по атомной энергии: если чеченцы займутся ядерным шантажом, Чечни на Земле не останется», газета «Известия», 4 декабря 2002 г.

²⁵ Директор Центрального разведывательного управления США Джордж Тенет, выступая перед специальным комитетом Сената по разведке, подчеркнул, что многочисленные террористические группы в разных странах мира имеют доступ к информации о химическом, бактериологическом и даже ядерном оружии посредством глобальной сети Интернет, и что «нам известно, что “Аль-Каида” пыталась получить в свои руки некоторые очень опасные химические вещества и токсины». По словам Тенета, из документов, найденных на базах «Аль-Каиды» в Афганистане, следует что бен Ладен организовал целую программу углубленных научных исследований в области разработки бактериологического оружия и что, по мнению США, бен Ладен стремился приобрести или изготовить ядерное устройство. Кроме того, добавил Тенет, «“Аль-Каида” может заниматься и созданием устройства для рассеивания радиоактивных частиц, так называемой «грязной бомбы». Цитата по докладу Карла А. Ламерса [Karl A. Lamers], «Draft Report on Arms Control And The Transatlantic Partnership After September 11 [*Проект доклада о контроле над вооружениями и трансатлантическом партнерстве после 11 сентября*]», Политический подкомитет по трансатлантическому партнерству, Парламентская ассамблея НАТО, 3 мая, 2002 г. По состоянию на 4 июля 2002 г. доклад доступен для чтения на сайте по адресу: <http://www.nato-pa.int/publications/comrep/2002/av-112-e.html>.

²⁶ На конференции по нераспространению, проходившей в Москве 6 октября 2000 г., представительница Совета безопасности РФ Раиса Вдовиченко сообщила, что зафиксирован как минимум один случай, когда посланники талибов пытались вербовать российского специалиста-ядерщика. И хотя объект вербовки отказался работать на Талибан, трое из его коллег уволились из института и выехали за рубеж; их местонахождение российским властям неизвестно. «Радио Свободная Европа/Радио Свобода», 9 октября, 2000 г.

²⁷ «Мы также придерживаемся мнения, что [руководитель «Аль-Каиды» Усама] бен Ладен ставит своей целью приобретение или изготовление ядерного устройства,» заявил на слушаниях в американском конгрессе в феврале 2002 года директор Центрального разведывательного управления США Джордж Тенет. В своем выступлении Тенет не стал уточнять, где агенты «Аль-Каиды» могли бы вести поиски соответствующих технологий. «*Worldwide Threat – Converging Dangers in a Post 9/11 World* [Глобальная опасность – Консолидированные угрозы в мире после 11 сентября]», выступление директора ЦРУ Джорджа Тенета перед специальным комитетом Сената по вопросам разведки, 6 февраля 2002 г.

«Аль-Каида» может предпринять попытку приобрести ядерные боеприпасы и материал оружейного качества в России, воспользовавшись помощью организованных преступных группировок, сообщает «Вашингтон Таймс» со ссылкой на источник в оборонно-промышленном комплексе. Билл Херц [Bill Herz], «*U.S. says al-Qaida exploring Russian market for weapons* [Америка утверждает, что Аль-Каида изучает российский рынок вооружений]», газета The Washington Times [Вашингтон Таймс], 8 октября 2002 г.

²⁸ Существует немало сообщений о существовании связи между радикально настроенными сепаратистами, базирующимися на территории Чечни, и «Аль-Каидой». Вот несколько из наиболее значимых:

1. В феврале 2002 г. поверенный в делах США в Грузии (Тбилиси) Филип Ремлер, высказал предположение, что среди укрывающихся в Панкисском ущелье чеченских боевиков могут находиться лица, связанные с «Аль-Каидой». «*Georgian Defense Minister Doubts Al-Qaida In Pankisi* [Министр обороны Грузии сомневается в присутствии представителей «Аль-Каиды» в Панкисском ущелье]», «Радио Свободная Европа/Радио Свобода», 10 мая 2002 г. По состоянию на 14 июля 2002 г. материал доступен на сайте <http://www.rferl.org/newsline/2002/05/2-TCA/tca-100502.asp>.
2. По оценкам разведслужб США, к окопавшимся в Панкисском ущелье (территория Грузии) чеченским боевикам присоединилось до 100 боевиков «Аль-Каиды». Peter Baker [Питер Бейкер], «*Arab Militants Turned Over to U.S. by Georgian Forces* [Грузинские войска передали США арабских боевиков]», газета «The Washington Post [Вашингтон Пост]», 21 октября 2002 г.
3. В ФБР также полагают, что между чеченскими сепаратистами и «Аль-Каидой» существует связь. «Хотя «Аль-Каида» существует независимо от других террористических организаций, она функционирует в том числе и через некоторые действующие под ее крылом террористические организации или с их помощью. Среди них: «Аль-Джихад» ... и организации, действующие в Чечне.» J. T. Casuso [Дж. Т. Карузо], и.о. заместителя директора Управления по борьбе с терроризмом Федерального бюро расследования, Официальный доклад о деятельности международной группы «Аль-Каида» для членов Подкомитета по

международным операциям и терроризму Комитета по международным отношениям Сената США, г. Вашингтон (округ Колумбия), 18 декабря 2001 г. По состоянию на 14 июля 2002 г. материал доступен на сайте <http://www.fbi.gov/congress/congress01/caruso121801.htm>.

4. Сообщалось и об участии чеченцев в боевых действиях в Афганистане на стороне «Аль-Каиды». По сообщению анонимного источника в Пакистане, двое входивших в «Аль-Каиду» чеченцев были убиты 26 июля 2002 г. в перестрелке с пакистанскими подразделениями в удаленном племенном районе Азам Варсак, расположенном на границе Пакистана и Афганистана. Как сообщает источник, в июле того же года в том же самом районе Пакистана офицерами пакистанской госбезопасности был арестован чеченец по имени Мухаммад Яхья. M. Ismail Khan [М. Исмаил Хан], «10 Soldiers, Two Fugitives Killed: Al-Qaida Hideout In Tribal Area Raided [В результате операции на базе «Аль-Каиды» в контролируемом пуштунскими племенами районе уничтожено 10 боевиков и 2 лица, находившиеся в розыске]», «Dawn [Дон (Рассвет)]», 27 июня 2002 г.
- ²⁹ В 2001 г. две «разведывательно-диверсионные группы» чеченских боевиков проявляли «повышенный интерес» к перевозке ядерных боеприпасов по территории России. По сообщению «Российской газеты», они были замечены на нескольких крупных железнодорожных станциях Московского региона и, как говорится в газетной статье, «похоже, что их очень интересовал спецпоезд, предназначенный для перевозки атомных бомб». В 2002 г. другой группой чеченских террористов в качестве цели теракта избран московский институт им. Курчатова, на территории которого находится несколько исследовательских ядерных реакторов. Возглавляемая полевым командиром Бараевым группа, та самая, которая захватила театральный центр на Дубровке 23 октября 2002 г. и менее чем через 60 часов была уничтожена во время штурма российскими спецназовцами, планировала осуществить захват одного из реакторов Курчатовского института. Владимир Богданов, «Пропуск к боеголовкам нашли у террориста», «Российская газета», 1 ноября 2002 г.
- ³⁰ Салафитами называют исламистов, придерживающихся доктрины «Салафийя», что означает «чистый (незамутненный) ислам». Многие последователи салафизма поддерживают радикальные действия, целью которого является поиск чистого ислама. Следует оговориться, что лишь часть проживающих на Северном Кавказе салафитов настроена воинственно и готова применить силу для создания исламского государства. По состоянию на 2000 г., лишь тысяча из двадцати одной тысячи проживающих в Дагестане салафитов была настроена воинственно. Алексей Малашенко, «Исламские ориентиры Северного Кавказа», «Гендальф», Москва, 2001 г.; по состоянию на 14 июля 2002 г. материал доступен на сайте по адресу: <http://pubs.carnegie.ru/books/2001/03am>

- ³¹ «*Basayev Threatens To Attack Moscow Using Uranium [Басаев угрожает атаковать Москву с помощью урана]*», AFP [Агентство «Франс Пресс»], 6 июля 1995 г.
- ³² Григорий Санин и Александр Захаров, «*Контейнер из Измайловского парка благополучно эвакуирован*», газета «Сегодня», 25 ноября 1995 г.
- ³³ «Радиологическая «грязная бомба», взрыв которой приведет лишь к рассеиванию радиоактивных материалов над определенной территорией, скорее является оружием массового хаоса, нежели оружием массового поражения. Необходимость в эвакуации целых городских кварталов может теоретически стоить экономике страны нескольких миллиардов долларов и еще нескольких миллиардов придется потратить на дезактивацию. Но при этом в мгновение ока не будут уничтожены десятки тысяч людей, а значительная часть города не будет превращена в руины, что произойдет в случае взрыва собственно атомной бомбы». «*Radiological «Dirty Bombs [“Грязные” радиологические бомбы]*», проект по обращению с атомом, Белферовский центр науки и международных отношений, Школа государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди, Гарвардский университет; по состоянию на 20 июня 2002 г. материал доступен на веб-сайте по адресу: <http://ksnotes1.harvard.edu/BCSIA/MTA.nsf/www/N-Terror#dirtybomb>. Кроме того, как отмечал бывший директор Центрального разведывательного управления США Джон Дейч [John Deutch], теракт с применением устройства для рассеивания радиоактивных частиц способен нанести значительный материальный ущерб имуществу и экологии и вызвать социальные и политические потрясения. «*The Threat of Nuclear Diversion [Угроза ядерной диверсии]*», Доклад директора Центрального разведывательного управления США Джона Дейча «*Global Proliferation of Weapons of Mass Destruction [Глобальное распространение оружия массового поражения]*», часть II, на слушаниях в Подкомитете по расследованиям Комитета по государственным делам Сената США, 2-я сессия 104 созыва, март 1996 г.
- ³⁴ Наби Абдуллаев, «*Basayev Says Raid Was on His Orders [Басаев заявляет, что приказ осуществить захват отдал лично он]*», газета «*The Moscow Times [Москву Таймс]*», 4 ноября 2002 г.
- ³⁵ «Мы предупреждаем: все военные, экономические и стратегические объекты на русской территории для нас являются законными военными целями», - говорится в заявлении Басаева. «*Basayev Says His Rebels Will Launch New Strikes [Басаев угрожает новыми ударами]*», агентство «Рейтер», 25 ноября 2002 г.
- ³⁶ В феврале 2003 г. представитель пресс-службы ФСБ Сергей Игнатченко сообщил «Интерфаксу», что подразделение «Риядус-Салихин» включен в «перечень организаций, представляющих наибольшую угрозу для безопасности России», наряду с «Аль-Каидой» и «Конгрессом народов Ичкерии и Дагестана», сопредседателем которого также является Басаев. «*ФСБ называет басаевский батальон смертников одной из наиболее опасных террористических структур*», агентство «Интерфакс», 7 февраля 2003 г..

- ³⁷ В заявлении, опубликованном 26 октября 2002 г. на официальном веб-сайте боевиков Chechenpress.com, Масхадов осудил захват заложников и опроверг информацию о своей причастности к этому теракту. Однако, по словам репортера газеты «Sunday Times [Санди Таймс]» Марка Франкетти, взявшего интервью у главаря захвативших театральный центр террористов Мовсара Бараева, тот рассказал ему, что нападение было операцией, совместно спланированной полевым командиром Шамилем Басаевым и президентом Чечни Асланом Масхадовым. Наби Абдуллаев, «*Barayev Points Finger at Basayev [Бараев указывает на Басаева]*», газета «The Moscow Times [Москоу Таймс]», 28 октября 2002 г.
- Кроме того, депутат Государственной думы Борис Немцов заявил, что в ходе переговоров с Бараевым ему стало известно, что за акцией по захвату заложников стоит Масхадов. По словам Немцова, тот факт, что Масхадов опроверг свою причастность к организации акции по захвату заложников только после ее завершения, представляется подозрительным. «*Немцов призывает начать переговоры по Чечне, но без террористов*», – агентство «Интерфакс», 28 октября 2002 г.
- ³⁸ В апреле 2002 г. сотрудниками Федеральной службы безопасности (ФСБ) были обнаружены кассеты с записью распоряжений президента Чечни Масхадова полевым командирам. Как сообщил представитель пресс-службы федеральных сил в Чечне Илья Шабалкин, на этих кассетах Масхадов дает указания о проведении терактов. Кассеты были обнаружены 21 апреля 2002 г. в ходе операции по задержанию начальника оперативного штаба чеченских сил Ислама Хасуханова в чеченском городе Шали. Евгений Собоцкий, «*Российские военные сообщают, что захваченные записи свидетельствуют о том, что Масхадов отдает приказ о проведении терактов*», – агентство «ИТАР-ТАСС», 4 июля 2002 г. См. также Раздел III.
- ³⁹ Целью встречи Масхадова и Басаева являлась передача оперативного контроля над войсками. Встреча была записана на видеопленку, а видеоизображение вывешено на сайте сепаратистов www.kavkaz.org 22 июля 2002 г. Басаев отказался от оперативного управления чеченскими силами в конце октября 2002 г., после того, как взял на себя ответственность за акцию по захвату заложников в театральном центре на Дубровке. Наби Абдуллаев, «*Basayev Says Raid Was on His Orders [Басаев заявляет, что приказ осуществить захват отдал лично он]*», – газета «The Moscow Times [Москоу Таймс]», 4 ноября 2002 г.
- ⁴⁰ На пленке, показанной по телеканалу «Россия» 29 сентября 2002 г., Масхадов предстает в погонах с цитатами из сур Корана. Чеченский лидер запечатлен на фоне зеленого флага, украшенного не привычным изображением волка, являвшегося символом чеченской независимости во время как первой, так и второй чеченских кампаний, а изображением арабского клинка и текстами сур Корана.
- ⁴¹ 9 сентября 2002 г., выступая на конференции в Берлине, директор представительства Государственного департамента США в Российской Федерации Джон Эванс

[John Evans], сообщил ее участникам, что в последние месяцы Масхадов сближился с «проводниками идей джихада и террористами». Павел Фельгенгауэр, *«Russia: Is Putin Ready To Bargain [Россия: Готов ли Путин поторговаться?]*», – газета «The Moscow Times [Москво Таймс]», 19 сентября 2002 г.

⁴² Это заявление было сделано во время встречи лидеров дагестанских салафитов и чеченских полевых командиров в чеченском городе Гудермесе в 1998 г. Главной целью организации является создание на территории Дагестана исламского государства, используя в борьбе с Россией и дагестанскими сторонниками традиционного ислама методы «газзавата» (священной войны). Алексей Малашенко, *«Исламские ориентиры Северного Кавказа»*, «Гендальф», Москва, 2001 г., по состоянию на 14 июля 2002 г. материал доступен на сайте: <http://pubs.carnegie.ru/books/2001/03am>.

⁴³ Санобар Шерматова, *«До конца войны в Дагестане еще далеко»*, еженедельник «Московские новости», 6–13 сентября 1999 г.

⁴⁴ *«Генпрокуратура: мину для теракта в Каспийске продали военные из Буйнакска»*, информационное агентство «Лента.ру», 24 июня 2002 г.; по состоянию на 4 июля 2002 г. материал доступен на сайте по адресу: <http://lenta.ru/terror/2002/06/24/names/>.

⁴⁵ *«Община радикальных мусульман Дагестана глазами очевидца»*, «Независимая газета», 10 ноября 1999 г.

⁴⁶ По оценке Федеральной службы безопасности, только в Карачаево-Черкессии в 2000 г. проживало около 500 салафитов. В Дагестане в тот же период времени насчитывалось до 1000 воинственно настроенных последователей движения салафитов. Десятки, а то и сотни боевиков, прошедших подготовку в салафитских лагерях в различных республиках Северного Кавказа, влились в ряды чеченских сепаратистов. Глава движения дагестанских исламистов «Джаамат аль-ислами» Багауддин Мухаммад поддерживал тесные связи с одним из наиболее влиятельных чеченских полевых командиров Хаттабом. Он также участвовал в разработке принятых в Чечне в 1997 г. законов шариата. Алексей Малашенко, *«Исламские ориентиры Северного Кавказа»*, «Гендальф», Москва, 2001 г.; по состоянию на 14 июля 2002 г. материал доступен на сайте: <http://pubs.carnegie.ru/books/2001/03am>.

⁴⁷ Уже на втором заседании Конгресса делегаты из салафитских общин Чечни и Дагестана выступили с требованием «деколонизации» Северного Кавказа и вывода российских войск из региона. Басаев не только возглавил Конгресс народов Чечни и Дагестана в апреле 1998 г., но и провозгласил себя «эмиром Исламского государства Дагестан» во время вторжения боевиков-салафитов из Чечни на территорию Дагестана в 1999 г. А. Малашенко, *«Исламские ориентиры Северного Кавказа»*, «Гендальф», Москва, 2001 г.; по состоянию на 14 июля 2002 г. материал доступен на сайте: <http://pubs.carnegie.ru/books/2001/03am>.

- ⁴⁸ Высказывание Ш. Бено было процитировано в материале Андрея Смирнова «Терроризм: Взрывы/Второй фронт чеченских боевиков» на сайте «Грани.ру» за 21 января 2002 г., по состоянию на 10 июля 2002 г. доступного по адресу: <http://www.grani.ru/blast/articles/Lorry/>.
- ⁴⁹ Мощный удар по позициям дагестанских исламистов был нанесен в результате ликвидации федеральными войсками самопровозглашенной независимой исламской территории в Буйнакском районе Дагестана. В 1998 г. местные салафиты объявили четыре населенных пункта в Буйнакском районе, так называемой зоне Кадарского ущелья, «исламской территорией, управляемой по законам шариата». В августе 1999 г. российским войскам удалось захватить эти населенные пункты. После поражения в Кадарской зоне дагестанские салафиты «легли на дно» и сегодня их «нет нигде, но при этом они везде». Владимир Бобровников, «Ислам в постсоветском Северном Кавказе (Дагестан): мифы и реальность» в публикации под ред. Алексея Малашенко и Марты Бриль Олкотт «Islam in the Post-Soviet Newly Independent States: The View from Within [Ислам в бывших советских республиках: взгляд изнутри]», Московского Центра Карнеги, Москва, июль 2001 г.
- ⁵⁰ «Бригадный генерал Арсанов просит Масхадова уйти в отставку», 9 июля 2002 г., сайт «Лента.ру»; по состоянию на 12 июля 2002 г. материал доступен по адресу <http://www.lenta.ru/vojna/2002/07/09/arsanov/>.
- ⁵¹ Существуют целые подразделения чеченских сепаратистских сил, составленные исключительно из шахидов. Во время первой чеченской войны одним из таких подразделений командовал Адам Бибулатов, рассказ которого появился в материале «Исповедь смертника о Масхадове, Басаеве и Березовском», «Российская газета», 5 июля 2002 г.
- ⁵² Тогдашний глава управления ФСБ по Москве Евгений Савостьянов заявил в мае 1992 г., что чеченская организованная преступная группировка является крупнейшей и влиятельнейшей в Московском регионе и насчитывает до 400 бойцов. Материал «Чеченская ОПГ» на сайте www.comproamat.ru, 1999 г. Автору настоящей работы не удалось найти свежую информацию, содержащую оценку влияния и численности чеченских криминальных группировок.
- ⁵³ В марте 2002 г. правоохранительными органами Свердловской области были задержаны три лица чеченской национальности по подозрению в попытке реализации огнестрельного оружия и взрывчатки. У одного из задержанных, Романа Тарсуханова, милицией был изъят действительный пропуск на территорию закрытого города Лесной, в котором проживают работники расположенного там же производственного ядерного предприятия. С этим пропуском его обладатель имел законный доступ на территорию ЗАТО, однако права доступа на расположенное на территории города предприятие, занимающееся производством ядерных боезарядов, этот пропуск, тем не менее, не давал. В ходе проведенного затем обыска квар-

тиры задержанного было обнаружено еще несколько единиц оружия, взрывное устройство с дистанционным управлением, а также книга чеченского президента Аслана Масхадова *«Честь дороже жизни»*. Сергей Авдеев, *«Чеченцы подбираются к ядерным боеприпасам»*, газета «Известия», 22 марта 2002 г.; по состоянию на 4 июля 2002 г. материал доступен на сайте по адресу: <http://www.therussianissues.com/topics/53/02/03/22/13892.html>.

- ⁵⁴ По оценкам Федеральной службы налоговой полиции основным каналом финансирования чеченских боевиков являются чеченские ОПГ, под контролем которых по состоянию на 1999 год находилось свыше 2 тысяч частных предприятий и банков. 20 ноября 1999 г. «Российская газета» процитировала заместителя руководителя службы Асланбека Хаушшева, который заявил, что десятки компаний, контролируемых чеченцами в одной только Москве, занимались отмыванием денег, часть которых шла на финансирование чеченских сепаратистов. По одной из схем, выявленных российскими налоговыми полицейскими, нефть, перерабатывавшаяся на кустарных чеченских нефтезаводах, незаконно реализовывалась на территории соседнего Дагестана. Нефтезаводы принадлежали лидерам чеченских сепаратистов Шамилю Басаеву и Хаттабу. К концу 1999 г. налоговыми полицейскими были перекрыты «незаконные каналы финансирования», организованные чеченскими ОПГ в Приморском крае, Астраханской, Новгородской и Липецкой областях. Службой налоговой полиции также были выявлены 12 компаний, принадлежавших карачаево-черкесским «ваххабитам». Тимофей Борисов, *«Эх, доллары, да на тарелочке»*, «Российская газета», 20 ноября 1999 г. По состоянию на 14 июля 2002 г. материал доступен на сайте по адресу: http://www.rg.ru/anons/arc_1999/1120/44.htm.

Одним из видных чеченских деятелей, сочетающих преступную деятельность с сепаратизмом, является Хож-Ахмет Нухаев. Еще будучи студентом Московского государственного университета, Нухаев участвовал с созданием группы, ставившей своей целью освобождение Чечни. В интервью немецкому изданию «Die Woche» Нухаев рассказал, что в конце 80-х годов он сколотил группу из верных ему крепких чеченцев и стал предлагать московским предпринимателям защиту в обмен на вхождение чеченцев в число законных совладельцев принадлежавших им предприятий. В 1994 г. Нухаев был объявлен в федеральный розыск за вымогательство и скрылся на территории Чечни, где тогдашний президент Чечни Джохар Дудаев предложил ему занять должность руководителя службы контрразведки и Нухаев согласился. *«Профиль, ХожАхмет Нухаев»*, «Радио Свободная Европа/Радио Свобода», 24 августа 2001 г.; по состоянию на 5 июля 2002 г. материал доступен на сайте <http://www.rferl.org/businesswatch/2001/08/7-240801.asp>.

- ⁵⁵ *«Министерство внутренних дел отмечает факт сращивания преступных и террористических групп»*, «Интерфакс», 14 ноября 2002 г.

⁵⁶ Российские правоохранительные органы задержали четырех жителей Чечни по подозрению в организации в декабре 2000 г. взрыва начиненного взрывчаткой автомобиля в чеченском селе Алхан-Юрт, унесшего жизнь 21 человека. У одного из подозреваемых было найдено удостоверение сотрудника чеченского ОМОНа. Эта находка «подтверждает стремление бандитов внедриться в правоохранительные органы», заявил прокурор Чеченской Республики Всеволод Чернов. Илья Максаков, «*Эскалация террора в Чечне*», «Независимая газета», 14 декабря 2000 г.

4 июля 2002 г. источники в штабе группировки российских войск в Чечне сообщили о том, что была предотвращена попытка нескольких боевиков из банды Басаева внедриться в отряд чеченского ОМОНа. Все они были разоблачены и арестованы, отметил источник. По словам источника, за последние месяцы было зарегистрировано несколько случаев, когда сотрудники чеченской милиции оказывали содействие боевикам. «*Боевики Шамиля Басаева пытались записаться в чеченский ОМОН*», сайт «Лента.ру», 4 июля 2002 г. По состоянию на 5 июля 2002 г. материал доступен по адресу: <http://www.lenta.ru/vojna/2002/07/04/guerillas/>.

⁵⁷ «*Тверская область. Капитан полка, охраняющего Калининскую АЭС, подозревается в передаче секретных сведений чеченцам*», агентство «Регнум», 19 ноября 2002 г.

⁵⁸ В момент приведшего к затоплению «Курска» взрыва неисправной торпеды в торпедном отсеке на борту подводного крейсера находились два сотрудника дагестанского предприятия «Дагдизель». На «Дагдизеле» разрабатывалась двигательная установка торпед «Шквал», стоящих на вооружении всех российских атомных подводных лодок класса Оскар-II, к которому принадлежал и «Курск». Сотрудники этого предприятия регулярно принимают участие в испытательных стрельбах торпед с борта российских атомных подлодок. Кроме того, на борту находился еще один дагестанец, выполнявший функции штатного торпедиста. Анна Бадхен и Симон Сараджян, «*Investigation Opened Into Sinking of Kursk [Начато расследование обстоятельств гибели «Курска»]*», газета «The Moscow Times [Москоу Таймс]», 25 августа 2000 г. по состоянию на 14 июля 2002 г. материал доступен на сайте <http://www.themoscowtimes.com/stories/2000/08/25/013.html>.

⁵⁹ «В России имеются свои специфические условия, облегчающие проведение терактов», говорится в недавно вышедшей книге о катастрофическом терроризме под редакцией Александра Федорова, ведущего научного сотрудника и офицера Службы внешней разведки России. «Так, подразделения, несущие службу по охране многих военных объектов до недавнего времени комплектовались призывниками-выходцами с Кавказа... Многие уроженцы Кавказа (в том числе и чеченцы), служившие на ядерных объектах, знакомы с режимом безопасности на этих объектах и недостатках в режиме, которые позволяют получать несанкционированный доступ на такие объекты». «*Megaterrorism: The New Challenge of the New Century [Мега терроризм: новый вызов нового века]*», под ред. Александра Федорова, издательство «Права человека», Москва, 2002 г.

⁶⁰ Юрий Гладкевич, «Пошел в гору», журнал «Профиль», 20 марта 2000 г. Статья цитируется в материале «*Radwaste Reported Removed from Radon Facility in Grozny [Радиоактивные отходы вывезены с территории грозненского филиала предприятия «Радон»]*», опубликованном в базе данных по нелегальному обороту ядерных материалов на территории СНГ «Центра изучения проблем нераспространения» при Монтерейском институте международных исследований в сотрудничестве с Фондом «Инициатива по сокращению ядерной угрозы».

По состоянию на 19 июня 2002 г., материал доступен на сайте: <http://www.nti.org/db/nistr Raff/2000/20000230.htm>.

⁶¹ Как сообщает американский источник, о факте хищения российской стороной было поставлено в известность Международное агентство атомной энергии (МАГАТЭ), которое, в свою очередь, проинформировало об инциденте Министерство энергетики США. Источник заявил, что «данный инцидент следует рассматривать в более широком контексте. Имело место несколько случаев, когда чеченцы могли стать обладателями ядерных материалов или радиоактивных источников. И совершенно нормально, что Россию это беспокоит». МАГАТЭ, Министерство по атомной энергии РФ и руководство Волгоградской АЭС отрицают факт утечки. По замечанию представителя пресс-службы МАГАТЭ, правила агентства предписывают ее представителям соблюдать конфиденциальность подобной информации. Nick Paton Walsh [Ник Пейтон Уолш], «*Russian Nuclear Theft Alarms US (США обеспокоены фактами хищения ядерных материалов в России)*», «The Guardian» [газета «Гардиан»], 19 июля 2002 г.

⁶² Оливер Буллоу [Oliver Bullough], «*Putin Vows No Deal with "Terrorists" after Siege [После захвата Путин обещает, что с «террористами» никаких сделок не будет]*», агентство «Рейтер», 28 октября 2002 г.

⁶³ Глеб Брянский, «*Denmark: Interview-Chechens Could Strike Nuclear Plant Next [Дания: Интервью – В следующий раз чеченцы могут ударить по ядерному предприятию]*», агентство «Рейтер», 27 октября 2002 г.

⁶⁴ По данным норвежской экологической организации «Беллона», в настоящее время на Тихоокеанском флоте нет атомных подводных лодок с баллистическими ракетами на борту, однако там по прежнему стоят на вооружении около 20 атомных подводных лодок, включая лодки класса «Оскар-II», способные нести ядерные торпеды.

⁶⁵ Канал РТР, 26 апреля 2002 г., в расшифровке службы «BBC Monitoring» от 26 апреля 2002 г. Другими СМИ эта информация не распространялась.

⁶⁶ Хасуханов был захвачен федеральными войсками во время зачистки в чеченском городе Шали 21 апреля 2002 г. Бывший капитан первого ранга в запасе Хасуханов, служивший в свое время на подводных лодках Тихоокеанского флота, занимал пост начальника оперативного отдела чеченского Генштаба. Арестованный решил пойти на сотрудничество с федералами и даже сообщил о местонахожде-

- нии баз боевиков. Где сейчас находится Хасуханов и какой еще информацией он поделился с российскими властями в период после 28 апреля 2002 г., неизвестно. «Начальник оперативного штаба Масхадова готовил план захвата российской атомной подлодки», агентство «РИА-Новости», 25 апреля 2002 г.
- ⁶⁷ «В Чечне нашли план захвата российской лодки», сайт «Лента.ру», 4 февраля 2002 г. По состоянию на 4 июля 2002 г., материал доступен на сайте www.lenta.ru/vojna_in_Russia. Об этом же сообщается в материале «Начальник оперативного штаба Масхадова готовил план захвата российской атомной подлодки», агентство «РИА-Новости», 25 апреля 2002 г..
- ⁶⁸ «Командование ТОФ: Чеченским боевикам не под силу захватить подлодку», агентство «РИА-Новости», 5 февраля 2002 г. По состоянию на 28 июня 2002 г., материал доступен на сайте <http://www.lenta.ru/vojna/2002/02/05/submarine/>.
- ⁶⁹ «Дудаев грозит перенести войну вглубь России», «Вечерний Челябинск» за 1 февраля 1995 г.
- ⁷⁰ Владимир Богданов, «Пропуск к боеголовкам нашли у террориста», «Российская газета», 1 ноября 2002 г.
- ⁷¹ Там же
- ⁷² Михаил Ходаренок и Владимир Георгиев, «Террористы подбираются к ядерным арсеналам», «Независимая газета», 27 октября 2001 г., По состоянию на 4 июля 2002 г., материал доступен на сайте http://www.ng.ru/world/2001-10-27/1_arsenal.html.
- ⁷³ Там же
- ⁷⁴ Владимир Богданов, «Пропуск к боеголовкам нашли у террориста», «Российская газета», 1 ноября 2002 г.
- ⁷⁵ Пресс-конференция главы «Госатомнадзора» Юрия Вишневецкого, 21 февраля 2003 г., Москва, по записям автора.
- ⁷⁶ В 1998 г. четыре населенные пункта в Буйнакском районе Дагестана (Кадарская зона) были объявлены местными салафитами «исламской территорией, управляемой по законам Шариата». В августе 1999 г. российские войска заняли эти селения. Владимир Бобровников, «Ислам на постсоветском Северном Кавказе (Дагестан): Мифы и реальность», в публикации под ред. Алексея Малашенко и Марты Бриль Олкотт «Islam in the Post-Soviet Newly Independent States: The View from Within [Ислам в бывших советских республиках: взгляд изнутри]», Московского Центра Карнеги, Москва, июль 2001 г.
- ⁷⁷ За участие в организации взрыва жилого дома в дагестанском городе Буйнакске российский суд приговорил жителей Дагестана Ису Зайнудинова и Алисултана Салихова к пожизненному заключению. Российская прокуратура утверждает,

что взрыв был совершен по приказу полевого командира Хаттаба. В результате прогремевшего 4 сентября 1999 г. взрыва мощной бомбы, заложенной напротив 50-квартирного жилого дома в Буйнакске, погибли 62 человека. Симон Сараджан, «*After One Year, Blast Probe Still Drags On [Спустя год после взрыва расследование все еще продолжается]*», газета «The Moscow Times [Москоу Таймс]», 15 сентября 2000 г.

Российские правоохранители также утверждают, что Хаттаб стоял и за взрывами жилых домов в Москве осенью 1999 г., унесших жизни 220 человек. Как сообщил на встрече с журналистам в Москве заместитель начальника оперативно-следственного управления ФСБ РФ Евгений Колесников, один из подозреваемых в осуществлении этих терактов уроженец Карачаево-Черкессии Адам Декушев был арестован в 2002 году и рассказал следователям Федеральной службы безопасности, что приказ об осуществлении теракта отдал именно этот про-салафистски настроенный полевой командир, а передал его через своего подчиненного Шейха Абу Омара. 17 июля 2002 г. Телеканал РТР. Декушев также сообщил следствию, что изначально террористы планировали взорвать дамбу на юге России, что привело бы к затоплению нескольких населенных пунктов и, как они рассчитывали, к гибели тысяч человек. Но затем они отказались от этого плана. Александр Шварев, «*Зря мы с ребятами этими занимались*», газета «Время новостей», 19 февраля 2003 г.

Однако, как уверяет бывший подполковник ФСБ Александр Литвиненко, взрыв жилых домов мог быть организован ФСБ. Вместе с тем, Литвиненко, который утверждает, что разговаривал с Гочияевым, не приводит прямых доказательств сказанного. Юрий Фельшитинский и Александр Литвиненко, «*Blowing Up Russia: Terror From Within [Взрывая Россию: Террор изнутри]*» издательство «Liberty», Нью-Йорк, США, 2001 г.; по состоянию на 12 июня 2002 г. выдержки из книги были доступны на сайте: <http://2001.NovayaGazeta.Ru/nomer/2001/61n/n61n-s00.shtml>.

⁷⁸ На Сибирском химическом комбинате (г. Северск) пропало несколько тепловыделяющих элементов общим весом 3,6 кг, поставленных Новосибирским заводом химконцентратов в период между 2000 и 2001 гг. Владимир Кузнецов, «Ядерная опасность. Основные проблемы и состояние безопасности предприятий топливного цикла Российской Федерации», «Эпицентр», Россия, 2003 г. Кроме того, существует вероятность, что в мае 2001 г. могла произойти утрата части отработанного ядерного топлива, поставленного на ПО «Маяк» (Челябинская обл.). Некоторые из перевозившихся по железной дороге топливных сборок, отправленных с предприятия, занимающимся сбором отработанного ядерного топлива с подводных лодок, содержали лишь половину того количества отработанного топлива, которое должно было там находиться в момент доставки на «Маяк». По результатам расследования обнаружить пропавшее топливо не удалось и был сделан вывод, что топливо пропало еще на предприятии-отправителе. Письмо руководителя «Госатомнадзора» Юрия Вишневого вице-премьеру Правительства

РФ Илье Клебанову, 24 ноября 2001 г.; по состоянию на 9 февраля 2003 г., письмо доступно на сайте Гражданского центра по ядерному нераспространению по адресу: <http://nuclearno.ru/text.asp?1302>.

⁷⁹ По словам бывшего инспектора Госатомнадзора Владимира Кузнецова, начиная с 1996 г. отмечено несколько случаев повреждения контейнеров с ядерными материалами во время их перевозки железнодорожным транспортом. Полный перечень приводится в книге Владимира Кузнецова «Ядерная опасность. Основные проблемы и состояние безопасности предприятий топливного цикла Российской Федерации», «Эпицентр», Россия, 2003 г.

⁸⁰ Джеймс Китфилд [James Kitfield], «Оценка угрозы: может ли терроризм стать ядерным [Threat Assessment: Could Terrorism Go Nuclear?], журнал «National Journal [Нэшнл Джорнал]», 19 декабря 2001 г.

⁸¹ Кузнецов.

⁸² Интервью с А. Пикаевым.

⁸³ Олег Бухарин, «Upgrading Security At Nuclear Power Plants In The Newly Independent States [Совершенствование системы безопасности на атомных электростанциях в республиках бывшего Советского Союза Upgrading Security], «The Nonproliferation Review», Center for Energy and Environmental Studies [Исследовательский центр в области энергетики и экологии], Принстонский университет, США, 1997 г.

⁸⁴ Как указывается в исследовании «The Effects of Nuclear War [Последствия ядерной войны], опубликованном в мае 1979 г. Службой оценки технологий Конгресса США [Office of Technology Assessment], в момент взрыва ядерного боезаряда мощностью 25 мегатонн где-нибудь в центре Детройта или Санкт-Петербурга может погибнуть от двухсот тысяч до 2 миллионов человек.

⁸⁵ Существует масса свидетельств о существовании связи между чеченскими сепаратистами и «Аль-Каидой». Ниже приводятся самые значимые из них:

1. В феврале 2002 г. поверенный в делах США в Грузии (Тбилиси) Филип Ремлер высказал предположение, что среди укрывшихся в Панкисском ущелье чеченских боевиков могут находиться лица, связанные с «Аль-Каидой». «Georgian Defense Minister Doubts Al-Qaida In Pankisi [Министр обороны Грузии сомневается в присутствии представителей «Аль-Каиды» в Панкисском ущелье], «Радио Свободная Европа/Радио Свобода», 10 мая 2002 г. По состоянию на 14 июля 2002 г., материал доступен на сайте <http://www.rferl.org/newsline/2002/05/2-TCA/tca-100502.asp>.

2. По оценкам разведслужб США, к окопавшимся в Панкисском ущелье (территория Грузии) чеченским боевикам присоединилось до 100 боевиков «Аль-Каиды». Peter Baker [Питер Бейкер], «Arab Militants Turned Over to U.S. by

Georgian Forces [Грузинские войска передали США арабских боевиков], газета «The Washington Post [Вашингтон Пост]», 21 октября 2002 г.

3. В ФБР также полагают, что между чеченскими сепаратистами и «Аль-Каидой» существует связь. «Хотя “Аль-Каида” действует независимо от других террористических организаций, они действуют в том числе и через некоторые действующие под ее крылом террористические организации, или с их помощью. Среди них: “Аль-Джихад” ... и организации, действующие в Чечне.» J. T. Caruso [Дж. Т. Карузо], и.о. заместителя директора Управления по борьбе с терроризмом Федерального бюро расследований, Официальный доклад о деятельности международной группы «Аль-Каида» для членов Подкомитета по международным операциям и терроризму Комитета по международным отношениям Сената США, г. Вашингтон (округ Колумбия), 18 декабря 2001 г. По состоянию на 14 июля 2002 г. материал доступен на сайте <http://www.fbi.gov/congress/congress01/caruso121801.htm>.
 4. Сообщалось и об участии чеченцев в боевых действиях в Афганистане на стороне «Аль-Каиды». По сообщению анонимного источника в Пакистане, двое входивших в «Аль-Каиду» чеченцев были убиты 26 июля 2002 г. в перестрелке с пакистанскими подразделениями в удаленном племенном районе Азам Варсак, расположенном на границе Пакистана и Афганистана. Как сообщает источник, в июле того же года в том же самом районе Пакистана офицерами пакистанской госбезопасности был арестован чеченец по имени Мухаммад Яхья. M. Ismail Khan [М. Исмаил Хан], «10 Soldiers, Two Fugitives Killed: Al-Qaida Hideout In Tribal Area Raided [Уничтожено 10 боевиков и 2 лица, находившиеся в розыске]», «Dawn [Дон]», 27 июня 2002 г.
- ⁸⁶ Администрация Постоянного подкомитета Сената США по расследованиям, «Global Proliferation of Weapons of Mass Destruction: A Case Study on the Aum Shinrikyo [Глобальное распространение оружия массового поражения: эпизод с “Аум Синрикё”]» 31 октября 1995 г.; по состоянию на 31 июля 2002 г. материал доступен на сайте http://www.fas.org/irp/congress/1995_rpt/aum/part06.htm.
- ⁸⁷ Там же
- ⁸⁸ Там же
- ⁸⁹ Там же
- ⁹⁰ Там же
- ⁹¹ Там же
- ⁹² События 11 сентября подтолкнули США к созданию надежной линии защиты вдоль всех своих границ, для чего предварительно правоохранительными органами была буквально прочесана вся территория страны. Тем не менее, ФБР регулярно оповещает население страны об угрозах терактов, включая возможные нападения на ядерные объекты.

⁹³ По состоянию на начало февраля 2001 г., модернизация систем ФЗУиК ЯМ полностью завершена лишь на 81 из 251 российского ядерного объекта как военного, так и гражданского назначения, включенного Министерством энергетики США в перечень предприятий, нуждающихся в такой модернизации. По данным Главного контрольно-счетного управления США, так называемые «быстрые усовершенствования» проведены еще на 34 объектах, на 69 предприятиях аналогичная работа начата, а еще на 69 предприятиях ее еще только предстоит начать. «*Nuclear Nonproliferation: Security of Russia's Nuclear Material Improving; Further Enhancements Needed [Ядерное нераспространение: ситуация с сохранностью российских ядерных материалов улучшается, но требуются дополнительные усовершенствования]*», Отчет перед Конгрессом США, Главное контрольно-счетное управление США, февраль 2001 г. По мнению одного из ведущих научных сотрудников Московского Центра Карнеги Александра Пикаева, высказанном в беседе с автором в январе 2003 г., число полностью модернизированных объектов с тех пор вряд ли существенно выросло. В книге бывшего начальника инспекции по надзору за ядерной и радиационной безопасностью объектов атомной энергетики Госатомнадзора РФ Владимира Кузнецова отмечается, что у большинства российских предприятий, имеющих ядерные реакторы, нет оборудования, позволяющего обнаружить несанкционированное изъятие ядерных материалов или взрывчатку, пронесенную на территорию объекта. В книге также говорится о том, что на большинстве этих объектов нет ни электронных оптических средств наблюдения за периметровым ограждением, ни противотаранных устройств на контрольно-пропускных пунктах, призванных предотвратить силовой прорыв автотранспорта на территорию объекта. На значительном числе предприятий нет полноценной службы безопасности, а там, где такая служба имеется, часть помещений сдается внаем коммерческим структурам. Владимир Кузнецов, «*Ядерная опасность. Основные проблемы и состояние безопасности предприятий топливного цикла Российской Федерации*», «Эпицентр», Россия, 2003 г.

⁹⁴ По словам руководителя Госатомнадзора Юрия Вишневого российское правительство пока еще только планирует оснастить подразделения, осуществляющие охрану российских ядерных объектов, системами противовоздушной обороны. Однако, прежде, чем такие системы противовоздушной обороны смогут быть реально использованы, правительство и парламент должны внести изменения в действующее законодательство, разрешающие сбивать самолеты, нарушающие воздушное пространство над ядерными объектами, считает Вишневский. «В законе должно быть четко написано, что нарушителей нужно сбивать. Кто именно нарушил - неважно, это можно выяснить и потом», заявил он. «*Вторгся – сбивать*», газета «Газета», 26 ноября 2002 года.

⁹⁵ На некоторых ядерных объектах имели место случаи оставления своих постов военнослужащими внутренних войск МВД ради похода за продуктами. Некоторые отказывались осуществлять патрулирование по периметру объекта, ссылаясь на отсутствие необходимой для этого теплой зимней одежды. В ряде случаев недавно устано-

вленное охранное оборудование не используется из-за отсутствия средств на его техобслуживание и ремонт; а на некоторых из объектов сотрудники службы охраны, месяцами не получающие зарплату, вынуждены нести службу на посту в неотапливаемых помещениях при низких температурах. «*Prospects for U.S.-Russian Cooperation for Non-Proliferation in the Post-Cold War Era [Перспектив российско-американского сотрудничества в сфере нераспространения после окончания холодной войны]*», William Potter [Уильям Поттер], выступление на заседании Комитета по обороне и безопасности Североатлантической ассамблеи, 44-я ежегодная сессия, Эдинбург, 10-13 ноября 1998 года.

⁹⁶ Matthew Bunn [Мэттью Банн], «*The Next Wave: Urgently Needed New Steps to Control Warheads and Fissile Materials [Следующая волна: новые неотложные меры по контролю за боеприпасов и делящихся материалов]*», Фонд Карнеги за международный мир и Проект по обращению с атомом, Белферовский Центр науки и международных отношений, Школа государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди, Гарвардский университет, апрель 2000 года. По состоянию на 12 июля 2002 года материал доступен на сайте <http://ksgnotes1.harvard.edu/BCSIA/Library/nsf/pubs/Nextwave>. В ноябре 1995 года оба военнослужащих были осуждены соответственно на 5 лет и 4 года лишения свободы. Михаил Кулик, Владимир Орлов, «*Похищение урана: происшествие в Андреевой Губе*», еженедельник «Московские новости», октябрь 1995 года

⁹⁷ Представитель флота Ануфриев заявил, что зажженный матросом Кузьминых огонь был бы погашен с помощью установленной на подводной лодке автоматизированной системы пожаротушения. Он также отметил, что только опытному офицеру было бы под силу активировать детонаторы торпед. Тем не менее, несмотря на уверенность представителя флота, пришвартованные рядом военные корабли и подводные лодки были эвакуированы, а спецназовцам ФСБ так и не удалось захватить Кузьминых, пока он, наконец, сам не застрелился в своем укрытии на борту подводной лодки, где от сотрудников правоохранительных органов его отделял стальной люк десятисантиметровой толщины. Симон Сараджян, «*Sailor Kills Himself After Standoff in Sub [Матрос застрелился в результате противостояния на борту подводной лодки]*», газета «The Moscow Times [Москоу таймс]», 15 сентября 1998 года; по состоянию на 14 июля 2002 года материал доступен на сайте: <http://www.themoscowtimes.com/stories/1998/09/15/015.html>.

⁹⁸ По словам временно исполняющего обязанности начальника Главного организационно-мобилизационного управления Генштаба Вооруженных сил России генерал-лейтенанта Василия Смирнова, во время весенней призывной кампании 2002 г. от призыва уклонилось 30 тысяч человек. Генерал Смирнов предупредил, что в 2012 году некомплект рядового состава в армии может досчитать 50 процентов из-за продолжающегося снижения численности населения. Семь процентов военнослужа-

щих, проходивших срочную службу в российских вооруженных силах весной 2002 года, до призыва в армию имели судимость. «Весенний призыв в армии завершен», сайт «Лента.ру», 10 июля 2002 года; по состоянию на 14 июля 2002 года материал доступен на сайте <http://www.lenta.ru/russia/2002/07/10/prizyv/>.

⁹⁹ В течение всего лишь пяти дней в июне 2002 года произошли следующие инциденты:

1. 11 июня рядовой срочной службы застрелил двух сослуживцев в Чечне и скрылся. Оказавшись окруженным сотрудниками правоохранительных органов, дезертир застрелился.
2. 14 июня в Хабаровском крае военнослужащие угнали бронетранспортер и, врезавшись в здание кафе, похитили оттуда водку и продукты. Чтобы вернуться обратно в часть, они затем захватили армейский грузовик, проломив при этом голову водителю.
3. 15 июня двое вооруженных часовых самовольно покинули расположение Майкопской мотострелковой бригады, дислоцированной в Республике Адыгея, что на юге России. Они захватили легковой автомобиль и застрелили двух сотрудников милиции, пытавшихся их задержать.

¹⁰⁰ «Несмотря на ежедневные ЧП, в Минобороны утверждают, что преступность в армии снижается», сайт «Лента.ру», 16 июня 2002 года; по состоянию на 14 июля 2002 года материал доступен на сайте <http://lenta.ru/russia/2002/06/16/army/>.

¹⁰¹ «Существует подозрение, что часовой расстрелял сослуживцев в воинской части под Красноярском в результате нервного срыва», агентство «Интерфакс», 20 февраля 2003 года.

¹⁰² «Ежегодный отчет перед Конгрессом о ядерной и режимной безопасности на российских ядерных объектах и в Вооруженных Силах» Национального совета по разведке, февраль 2002 года.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ A Report Card on the Department of Energy's Nonproliferation Programs with Russia [Отчет Министерства энергетики США о ходе реализации совместных с Россией программ нераспространения], Консультативный совет при министре энергетики, Министерство энергетики США, 10 января 2001 г. По данным на 14 мая 2002 г., материал доступен на веб-сайте <http://www.hr.doe.gov/seab/rusrpt.pdf>.

¹⁰⁴ Начальник УФСБ по Челябинской области генерал-майор Валерий Третьяков сообщил 18 декабря 1998 года, что сотрудниками ФСБ было предотвращено хищение 18,5 кг ядерных материалов оружейного качества, спланированное работниками крупного ядерного объекта на территории Челябинской области. Руководитель отдела по учету ядерных материалов Министерства по атомной энергии Евгений Ткаченко позже подтвердил информацию о попытке совершения кражи, а также

тот факт, что, в случае успеха, это нанесло бы «российскому государству существенный урон», «Сотрудники ФСБ предотвратили хищение ядерных материалов», агентство «ИТАР-ТАСС», 18 декабря 1998 года; а также «Интервью: Виктор Ерастов: У Минатома есть все необходимое для обеспечения безопасности и сохранности ядерных материалов», «Ядерный контроль», вып. 5, №1, зима 2000 года.

¹⁰⁵ Matthew Bunn [Мэттью Банн], «*The Next Wave: Urgently Needed New Steps to Control Warheads and Fissile Materials [Следующая волна: новые неотложные меры по контролю за боеприпасов и делящихся материалов]*», Фонд Карнеги за международный мир и Проект по обращению с атомом, Белферовский Центр науки и международных отношений, Школа государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди, Гарвардский университет, апрель 2000 года. По состоянию на 12 июля 2002 года материал доступен на сайте <http://ksgnotes1.harvard.edu/BCSIA/Library.nsf/pubs/Nextwave>.

¹⁰⁶ Олег Бухарин и Уильям Поттер, «*Картошку охраняли надежнее*», «*Bulletin of the Atomic Scientists*», май-июнь 1995 года; по состоянию на 28 июня 2002 года материал доступен на сайте <http://www.nti.org/db/nistraff/1995/19950880.htm>.

¹⁰⁷ Matthew Bunn [Мэттью Банн], «*The Next Wave: Urgently Needed New Steps to Control Warheads and Fissile Materials [Следующая волна: новые неотложные меры по контролю за боеприпасов и делящихся материалов]*», Фонд Карнеги за международный мир и Проект по обращению с атомом, Белферовский Центр науки и международных отношений, Школа государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди, Гарвардский университет, апрель 2000 года. По состоянию на 12 июля 2002 года материал доступен на сайте <http://ksgnotes1.harvard.edu/BCSIA/Library.nsf/pubs/Nextwave>.

¹⁰⁸ Устное сообщение директора Центра изучения проблем нераспространения при Монтерейском институте международных исследований Уильяма Поттера [William Potter], на заседании Постоянного подкомитета по расследованиям при Комитете по государственным делам Конгресса США, 5 марта 1996 года. Материал доступен на сайте <http://cns.miis.edu/pubs/reports/senoral.htm> по состоянию на 17 июня 2002 года. Информация нашла подтверждение в «*Ежегодном отчете перед Конгрессом о ядерной и режимной безопасности на российских ядерных объектах и в Вооруженных Силах*» Национального совета по разведке, февраль 2002 года. Занимавший в ту пору пост заместителя министра по атомной энергии России Лев Рябев июне 1994 года подтвердил факт хищения в своем интервью агентству «Интерфакс». При этом он отметил, что украденного количества не хватило бы для создания бомбы. «*Замминистра по атомной энергии: Запад пытается дискредитировать Россию*», агентство «Интерфакс», 17 июня 1994 года, цитируется в материале «*Western Press Exaggerates Russian Nuclear Smuggling Threat Says Russia's Deputy Minister for Atomic Energy, Lev Ryabev [Западная пресса преувеличивает угрозу контрабанды ядерных материалов, считает замминистра по атомной энергии России Лев Рябев]*», база данных о незаконном обороте

ядерных материалов в странах СНГ «Центра изучения проблем нераспространения» при Монтерейском институте международных исследований во взаимодействии с Фондом «Инициатива по сокращению ядерной угрозы»; по состоянию на 15 октября 2002 года материал доступен на сайте <http://www.nti.org/db/nis-traff/1994/19940620.htm>.

¹⁰⁹ Matthew Bunn [Мэттью Банн], «*The Next Wave: Urgently Needed New Steps to Control Warheads and Fissile Materials* [Следующая волна: новые неотложные меры по контролю за боеприпасов и делящихся материалов]», Фонд Карнеги за международный мир и Проект по обращению с атомом, Белферовский Центр науки и международных отношений, Школа государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди, Гарвардский университет, апрель 2000 года. По состоянию на 12 июля 2002 года материал В ноябре 1995 года оба военнослужащих были осуждены соответственно на 5 лет и 4 года лишения свободы. Михаил Кулик, Владимир Орлов, «Похищение урана: происшествие в Андреевой Губе», еженедельник «Московские новости», октябрь 1995 года

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ По информации Монтерейского института международных исследований, сотрудниками тогда еще Федеральной службы контрразведки было арестовано трое подозреваемых, пытавшихся продать около трех килограммов урана 90-процентного обогащения. В информации говорится, что российская сторона сообщила об этом инциденте в Международное агентство по атомной энергии. «*Confirmed Proliferation-Significant Incidents of Fissile Material Trafficking in the Newly Independent States* [Подтвержденные факты незаконного оборота делящихся материалов в странах СНГ, имеющие отношение к проблеме нераспространения]», «Центр изучения проблем нераспространения» при Монтерейском институте международных исследований, 2002 год.

Вместе с тем, согласно данным, опубликованным в газете «The Moscow Times [Москоу Таймс]», было конфисковано только два килограмма. В статье приводится высказывание представителя федеральных властей, заявившим, что уран был похищен весной 1992 г. с закрытого предприятия по производству топлива для атомных реакторов близ г. Электросталь Московской области сотрудником этого предприятия. «*Petersburg Arrests 3 for Trying to Sell Uranium* [В Петербурге арестовано трое, пытавшихся продать уран]», газета «The Moscow Times [Москоу Таймс]», 9 июня 1994 года.

¹¹² Matthew Bunn [Мэттью Банн], «*The Next Wave: Urgently Needed New Steps to Control Warheads and Fissile Materials* [Следующая волна: новые неотложные меры по контролю за боеприпасов и делящихся материалов]», Фонд Карнеги за международный мир и Проект по обращению с атомом, Белферовский Центр науки и международных отношений, Школа государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди, Гарвардский университет, апрель 2000 года. По состоянию на 12 июля 2002 года материал

- ¹¹³ Александр Ильченко, «Уран из Красноярска обнаружен в Закарпатье», газета «Сегодня» (Киев), 21 мая 1999 года, цитируется в статье «Украинские власти арестовали четырех армян, продававших российский уран», база данных о незаконном обороте ядерных материалов в странах СНГ «Центра изучения проблем нераспространения» при Монтерейском институте международных исследований при взаимодействии с Фондом «Инициатива по сокращению ядерной угрозы»; по состоянию на 4 июля 2002 года материал доступен на сайте <http://www.nti.org/db/nis-traff/1999/19990460.htm>.
- ¹¹⁴ Георгий Кулаков, «Продавцы урана приняли милиционеров за бандитов», газета «Коммерсант Daily», 2 сентября 1999 года.
- ¹¹⁵ «Uranium Traffickers Convicted North Ossetia, Russia [Торговцы ураном осуждены в Северной Осетии (Россия)]», база данных о незаконном обороте ядерных материалов в странах СНГ «Центра изучения проблем нераспространения» при Монтерейском институте международных исследований, при взаимодействии с Фондом «Инициатива по сокращению ядерной угрозы», 27 февраля 2001 года; по состоянию на 4 июля 2002 года материал доступен на сайте <http://www.nti.org/db/nis-traff/2001/20010130.htm>.
- ¹¹⁶ «Ижевск: в центре города изъято два килограмма урана», «Купол-Медиа», 13 июня 2002 года. Также упоминается в материале «Прокуратура расследует дело о двух килограммах урана, перехваченных в Удмуртии», сайт «Nuclear.ru», 10 июня 2002 года.
- ¹¹⁷ Слова Лебеда, прозвучавшие в мае 1997 года, спровоцировали серьезный скандал как в России, так и Соединенных Штатах Америки. Тогда он заявил, что российскому руководству неизвестно местонахождение около восьмидесяти компактных ядерных взрывных устройств, произведенных в СССР в годы холодной войны. Scott Parrish [Скотт Пэрриш], «Are Suitcase Nuke on the Loose? [Ядерные чемоданчики в свободном плавании? История одного скандала]», Монтерейский институт международных исследований, ноябрь 1997 года.
- Руководитель фракции коммунистов в украинском парламенте Симоненко 11 сентября 2002 года сообщил журналистам в Харькове, что документально подтверждена передача только 2200 из 2400 боеголовок, находившихся на территории Украины в момент распада СССР. «Судьба остальных 200 боеголовок неизвестна», заявил Симоненко. Он сообщил, что изучением обстоятельств исчезновения боеголовок в процессе их передачи российской стороне занимается специально созданная парламентская комиссия. «Лидер украинских коммунистов подтверждает, что 200 боеголовок исчезли из страны», Интерфакс, 12 сентября 2002 года.
- ¹¹⁸ «Accidents Involving Nuclear Weapons in 1950-1993/ Происшествия, связанные с ядерным оружием в 1950-1993 гг.», «Гринпис», март 1996 года; по состоянию на 29 июня 2002 года материал доступен на сайте <http://archive.greenpeace.org/~comms/nukes/ctbt/read3.html>.

¹¹⁹ Там же.

Также упоминается в статье «*Nuclear Submarine Accidents [Аварии на атомных подводных лодках]*», Фонд «Беллона», 1996 год; по состоянию на 29 июня 2002 года материал доступен на сайте http://www.bellona.no/en/international/russia/navy/north-ern_fleet/11084.html#01.

¹²⁰ «*Moscow News Confidential [Москву ньюс конфиденшиал]*», февраль 1995 года, цитируется в работе Владимира Орлова «Предотвращение угрозы ядерного терроризма: пример России», «Disarmament Diplomacy/Дизармамент Дипломаси», Институт Акроним, Великобритания, 1998 год; по состоянию на 15 июля 2002 года материал доступен на сайте <http://www.acronym.org.uk/dd/dd20/20terr.htm>.

¹²¹ «*Ежегодный отчет перед Конгрессом о ядерной и режимной безопасности на российских ядерных объектах и в Вооруженных Силах*», Национальный совет по разведке, февраль 2002 года.

¹²² По словам Председателя Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации Николая Петухова, в списке преступлений, за которые в 2002 году были осуждены российские военнослужащие, первое место заняли различные виды хищений. «*За совершение хищений осуждено больше военнослужащих, чем за любые другие виды преступлений*», агентство «Интерфакс», 9 февраля 2003 года.

¹²³ Гэвин Камерон [Gavin Cameron], «*Nuclear Terrorism: Reactors and Radiological Attacks After September 11 [Ядерный терроризм: реакторы и радиологические атаки после 11 сентября]*», Симпозиум по международным гарантиям: проверка и сохранность ядерных материалов, Вена, Австрия, 29 октября – 2 ноября 2001 года.

¹²⁴ «*В Чечне задержаны двое военнослужащих, которые пытались сбить похищенное оружие боевикам*», ИТАР-ТАСС, 19 января 2002 года.

¹²⁵ «*Грозный: кровавый снег новогодней ночи*», Андрей Почтарев, Независимое военное обозрение, 12 декабря 2004 года.

¹²⁶ «*Обстановка нормальная: стреляют!*» Аргументы и факты, 20 августа 2003 года.

¹²⁷ Брюс Хоффман [Bruce Hoffman], Кристина Майер [Christina Meyer], Бенджамин Шварц [Benjamin Schwarz], Дженнифер Дункан [Jennifer Duncan], «*Insider Crime: The Threat To Nuclear Facilities and Programs [Преступления, совершаемые внутренними нарушителями: угроза для ядерных объектов и программ]*», корпорация «RAND», г. Санта Моника, штат Калифорния, США, февраль 1990 года; цитируется в работе Гэвина Камерона [Gavin Cameron], «*Nuclear Terrorism: Reactors and Radiological Attacks After September 11 [Ядерный терроризм: реакторы и радиологические атаки после 11 сентября]*», Симпозиум по международным гарантиям: проверка и сохранность ядерных материалов, Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Вена, Австрия, 29 октября – 2 ноября 2001 года.

¹²⁸ Там же.

- ¹²⁹ Директор московского «ПИР-Центра» Владимир Орлов и старший научный сотрудник Московского Центра Карнеги Александр Пикаев, ведущие российские эксперты в области нераспространения; интервью автора, апрель 2002 года.
- ¹³⁰ «*Nuclear Smuggling Arrests Exposed as Stings [Выяснилось, что аресты контрабандистов ядерных материалов были частью спецоперации]*» газета «The Moscow Times [Москоу Таймс]», 20 августа 1994 года; по состоянию на 4 июля 2002 года материал доступен на сайте <http://www.themoscowtimes.com/stories/1994/08/20/018.html>.
- ¹³¹ Владимир Орлов, директор «ПИР-Центра». Интервью с автором, апрель 2002 года.
- ¹³² «*Министерство внутренних дел отмечает факт сращивания преступных и террористических групп*», «Интерфакс», 14 ноября 2002 г.
- ¹³³ «*Russia Tightens Curbs to Stop Nuclear Arms Spread [Россия усиливает меры контроля, чтобы не допустить расползания ядерного оружия]*», агентство «Рейтер», 30 декабря 1992 года; материал доступен в базе данных незаконному обороту ядерных материалов в странах СНГ «Центра изучения проблем нераспространения» при Монтерейском институте международных исследований в сотрудничестве с Фондом «Инициатива по сокращению ядерной угрозы»; по состоянию на 4 июля 2002 года материал доступен на сайте <http://www.nti.org/db/nis-traffic/1992/19921270.htm>.
- ¹³⁴ «*Российские дельцы торгуют плутонием*», финская газета «*Илталеми [Iltalehti]*», цитируется агентством «Рейтер», 14 июля 1993 года. В Базе данных о контрабанде и хищении ядерных материалов и бесхозных источниках радиации, которую ведет Институт международных исследований Стэнфордского университета, данная информация классифицируется как наименее достоверная по трехбалльной шкале оценки надежности.
- ¹³⁵ 26 июня 2002 г. министр обороны РФ Сергей Иванов рассказал журналистам, что буквально накануне, в июне того же года, Масхадовым планировалось осуществление неожиданного захвата Грозного. В тот же день российские средства массовой информации сообщили, что Масхадов направил Кремлю письмо с предложением прекратить огонь и начать мирные переговоры. «*Масхадов начал работу над Джихадом-3*», сайт «Gazeta.ru», 26 июня 2002 года. По состоянию на 26 июня 2002 года Материал доступен на сайте <http://www.gazeta.ru/2002/06/25/mashadovna4a.shtml>.
- ¹³⁶ В данном случае приведен перевод укоренившегося в риторике военно-политического руководства США угрозы нанести ошеломляющий и опустошающий (overwhelming and devastating) удар по противнику, под которым подразумевается применение ядерного оружия, в ответ на применение противником ядерного, химического или бактериологического оружия.
- ¹³⁷ В настоящее время Госатомнадзор страдает от недофинансирования, а кроме того, был лишен права проводить проверки на военных ядерных объектах.